

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла о
грехе, искуплении и оправдании**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 6. С. 793-840.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Jahr 1897, и др. Собранныя изъ всѣхъ указанныхъ и другихъ источниковъ свѣдѣнія даютъ немногосложное, но ясное представлениe о состоянii старокатолицизма въ Австро-Угріи. За неимѣniемъ пока полной его исторіи въ предѣлахъ Австріи, которую—по словамъ автора—приготвляетъ къ печати глава мѣстной старокатолической церкви Милошъ Чехъ, разсмотриваемая брошюра представляетъ собою изданіе полезное—съ характеромъ нѣкоторой новизны въ литературѣ и во всякомъ случаѣ содержитъ въ себѣ любопытныя и полезныя свѣдѣнія для сербской читающей публики, интересующейся старокатолическимъ движениемъ въ сосѣдней державѣ.

И. П.

На дальнемъ востокѣ. Письма японского миссіонера. Архим. Сергія. Арзамасъ 1897 г. Стр. 278. Цѣна 1 рубль.

Еще недавно далекій востокъ мало интересовалъ собою кого-нибудь, кромѣ лицъ, специальнѣ связанныхъ съ нимъ тѣми или другими служебными отношеніями. Теперь, по мѣрѣ того, какъ центръ тяжести міровой политики передвигается все далѣе и далѣе на востокъ, послѣдній сдѣлался предметомъ всеобщаго вниманія къ себѣ и касательно его появилось уже нѣсколько сочиненій, такъ или иначе знакомящихъ съ этими неизвѣданными странами. Среди этихъ сочиненій считаемъ долгомъ отмѣтить и книжку архим. Сергія, которая вводитъ читателя въ особенно интересный міръ, именно въ Японію, где уже давно процвѣтаетъ наша православная миссія и где служилъ и опять служить на миссіонерскомъ поприщѣ авторъ ея. Книжка написана чрезвычайно интересно и живо, читатель ея точно вмѣстѣ съ авторомъ совершаеть весь громадный морской путь отъ Одессы до Японіи и проникаетъ въ самые тайники народной жизни этой замѣчательной страны. Авторъ умѣетъ подмѣтать всѣ выдающіяся явленія жизни и въ самомъ простомъ изложеніи знакомить со всѣми важнѣшими проявленіями народнаго духа Японіи и особенно съ состояніемъ православной японской церкви съ ея основателемъ и патріархомъ преосв. епископомъ Николаемъ. Кто мало знакомъ съ личностью и дѣятельностью нашего знаменитаго миссіонера, тотъ не только получить массу интереснѣйшихъ свѣдѣній о немъ изъ книжки о. Сергія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ состояніи будетъ понять какъ все величие подвиговъ нашего знаменитаго миссіонера тамъ, такъ и основы глубочайшей надежды на торжество православія въ этой далекой странѣ „восходящаго солнца“. Книга отпечатана на хорошей бумагѣ и чистая выручка отъ продажи назначается въ пользу православной японской миссіи, что конечно можетъ послужить лишь новымъ побужденіемъ къ рекомендациіи этой весьма интересной книги.

А. Л.

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА о грѣхѣ, искупленіи и оправданіи.

(Окончаніе).

Въ итогѣ мы имѣли *), что іудейскій Мессія только увѣнчиваетъ и заключаетъ рапнѣйшія попытки скорбнаго покрытия благочестивыми мужами народныхъ прегрѣшеній ³⁸⁹) и уничтожаетъ ихъ до тла ³⁹⁰). Онъ завершительное звено въ непрерывной цѣпи страдательного удовлетворенія и не есть искупитель единственный. Естественно, что—по существу — ничуть не отличень отъ извѣстнаго намъ вмѣненія и характеръ его миссіи. Она должна сгладить человѣческія шероховатости религіозно-національныхъ уклоненій отъ законической нормы и въ этомъ отношеніи необходимо опирается на готовый фундаментъ личной способности къ моральному развитію. Мессія поддерживаетъ и укрѣпляетъ его и своими привходящими мученіями заглаждастъ чужіе недостатки. Его дѣло исключительно восполняющее не только для прошлаго, но и для настоящаго ³⁹¹). Посему Илія и

*) См. майскую книжку „Христ. Чтенія“ за 1898 г.

³⁸⁹) См. G. H. Dalman, Der leidende und der sterbende Messias, S. 69.

³⁹⁰) Вероятно, поэтому и время пришествія Мессіи называется *תְּלִיאָה עַד*—«концомъ искупленія». См. S. Schechter, Studies in Judaism, p. 424, note 8 to «Nachmanides».

³⁹¹) Это признаетъ даже O. Pfeiderer, когда говоритъ, что «первохристіанская община мыслила о спасительной силѣ смерти Христовой» такъ, что «die sündentilgende Wirkung des Leidens der Gerechten sollte für die Ihrigen nicht etwa an die Stelle ihrer eigenen Gesetztgerechtigkeit treten, sondern vielmehr unter Voraussetzung des relativen Vorhan-

другіе праведники увѣщевають его быть твердымъ въ спасительныхъ скорбяхъ, дабы доставить имъ потомъ блаженную жизнь³⁹²). Болѣе картино эта идея выражается въ слѣдующемъ изображеніи. „Души благочестивыхъ парятъ въ мірѣ; и когда видять людей, пораженныхъ бѣдствіями и наказаніями за оскверненіе имени Божія, и замѣчаютъ, что нечестивые способствуютъ продолженію плѣненія: тогда они возвращаются и доносятъ объ этомъ Мессію. Онъ немедленно идетъ во дворецъ сада Едемскаго, каковой называется дворцомъ болѣющихъ, присоединяется къ нимъ и беретъ на себя всѣ скорби и страданія Израїля, почему они переходятъ уже на него. Еслибы онъ такимъ способомъ не облегчилъ страданій Израїля и не избавилъ его отъ нихъ, то ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не могъ бы вынести тѣхъ страданій, которыхъ постигли бы его согласно прещеніямъ закона. Пока Израильянѣ были въ своей землѣ, они устраивались отъ страданій и бѣдствій жертвами, а теперь изымаеть отъ нихъ Мессія, какъ написано (у Иса. ЛІІІ, 5): *той язвенъ бысть за грѣхи наша*³⁹³).

Изъ сказаннаго неизбѣжно вытекаетъ, что Избавитель принимаетъ лишь часть скорбнаго бремени, непосильную для человѣческой немощи. Въ остальномъ все устроется самими людьми и бываетъ ихъ индивидуальнымъ приобрѣтеніемъ. Дальше нужно просто докончить работу и погасить ея недочеты. Разумѣется само собою, что и въ этомъ пунктѣ Мессія—наряду со всѣми праведниками—дѣйствуетъ по обычному юридическому методу. Онъ старается обеспечить личное преимущество каждого и—прежде всего—посредствуетъ ему въ этомъ стремлениі. Ради сего—за непригодность иныхъ путей—воспринимаются и самыя удрученія. Они, укрѣпляя его, въ тоже время постепенно накапливаютъ огромный запасъ заслугъ и чрезъ это обеспечиваютъ национальное благополучіе. Самый процессъ подобнаго искупленія совершаєтся знакомымъ порядкомъ вмѣненія и зачисленія со всѣми неотлучными свойствами. Въ такомъ случаѣ несомнѣнно, что—по всей строгости—страданія доставляютъ праведность

denseins einer solcher nur ergänzend zur Deckung ihrer Mängel und Lücken hinzutreten» (Das Urchristenthum, S. 21). Ср. прим. 309 на стрн. 384.

³⁹²⁾ Aug. Wünsche, Die Leiden des Messias, S. 90.

³⁹³⁾ Aug. Wünsche, Die Leiden des Messias, S. 88. Ср. A. Fr. Gfrörer, Das Jahrhundert des Heils II, S. 267.

именно Мессій и только по мѣрѣ своей сверхдолжности оказываются спасительными для другихъ³⁹⁴⁾). Иначе было бы абсолютно непостижимо его национально - искупительное вліяніе, и оно объясняется единственно тѣмъ, что Примиритель дѣйствуетъ согласно великимъ героямъ вѣры, хотя бы и сильнѣе ихъ, а они созидали свою собственную правоту.

Отсюда видно, что мессіанское искупленіе бываетъ лишь побочнымъ результатомъ индивидуального подвига Избавителя и служить косвеннымъ отраженіемъ его преизобилійной святости и чистоты. Затѣмъ все происходитъ съ прежнею энергией механической неотвратимости, и Израиль безъ всякаго напряженія, со своей стороны, пользуется чужою победой. Онъ оживаетъ при согрѣвающихъ лучахъ, но они посылаются просто потому, что солнце не можетъ не свѣтить, разгоняя ночную мглу. Точно такъ же и мессіанская доблѣсть оживо-творяетъ съ необходимостю, поелику для самого обладателя не нужна, а пропасть ей нельзя по юридическому закону воздаянія. Тогда она всецѣло, неотъемлемо и естественно принадлежитъ народу, который усвояетъ ее прямо по наслѣдству. Въ этомъ смыслѣ получаетъ истинное значеніе и всегдашнее выраженіе равинской теологии (ср. Іерем. ХХІІІ, 6) о Мессіи, что это „Господь—праведность наша“³⁹⁵⁾), и его особенные преимущества безусловно и безраздѣльно относятся къ избранному племени³⁹⁶⁾). Члены его опять оправдываются

³⁹⁴⁾ Ср. G. H. Dalman, Der leidende und der sterbende Messias, S. 39: «Zur vollendeten Gerechtigkeit des Messias darf ein reiches Mass von Leiden nicht fehlen» (ср. прим. 368 на стрн. 401), поскольку «ein Messias als Person, und zwar ausdrücklich als Mensch, sogar bestimmt als Sohn Josephs (Efraim) und Sohn Davids tritt zwar bei den Rabbinen noch hervor» (Die Sittenlehre des Judenthums andern Bekenntnissen gegenüber. Nebst dem geschichtlichen Nachweise über Entstehung und Bedeutung des Pharisäismus und dessen Verhältniss zum Stifter der christlichen Religion. Von Bezirksrabbiner Dr. E. Grünebaum. Zweite Auflage, Strassburg 1878. S. 157). По этой причинѣ «seine Kraft beruht nicht, wie der Prophet (Исаїя) lehrt, auf seinem Sühnopfer, sondern auf der persönlichen Gerechtigkeit, die ihn würdig macht, das Werk des Messias zu vollbringen»: F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 346—Jüdische Theologie, S. 362.

³⁹⁵⁾ Нужно еще замѣтить, что это отличие принадлежитъ всѣмъ праведнымъ и Иерусалиму: F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 342—Jüdische Theologie, S. 357—358.

³⁹⁶⁾ G. H. Dalman, Der leidende und der sterbende Massias, S. 75. F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 362—Jüdische Theologie, S. 379.

сами не менѣе того случая, если фамильное достояніе предковъ поступаетъ къ потомкамъ и дѣлается ихъ безспорнымъ богатствомъ. Разница тутъ очень не большая и она заключается въ томъ, что въ извѣстной степени Мессія страдаетъ съ такими гуманитарными цѣлями, которыя часто двигали и одушевляли народныхъ столповъ самоотверженія. Однако и здѣсь онъ прежде всего способствуетъ нормальному процвѣтанію Израильского величія и есть ходатай и защитникъ народа. Объ этомъ рѣшительно говорятъ всѣ авторитетные іудейскіе комментаторы. Они свидѣтельствуютъ, что „Іегова оправдываетъ во дни Мессіи“ (Раши), не упоминая, что это бываетъ чрезъ него. „Онъ посредникъ Божій, дабы намъ достигнуть чрезъ него оправданія отъ Бога“ (Іосефъ Альбо) по суду божественному. При этомъ его страданія не будутъ принципіально обязательными и не связываются неразрывно съ самою миссіей³⁹⁷⁾). Напротивъ, категорически допускается, что Мессія только просить и умоляетъ Всевышняго³⁹⁸⁾). Поэтому, въ существенномъ, мессіанскія скорби не превышаютъ раввинскихъ „адвокатовъ“ (*פָרָקְלִימִין* = παράκλητος) въ покаяніи и очищеніи каждого грѣшика³⁹⁹⁾). Опи только болѣе необычны по своей немотивированности, въ индивидуальныхъ провинностяхъ Избавителя, и по ближайшему предназначению къ національнымъ потребностямъ. Въ такомъ качествѣ мессіанскія мученія спасительны для другихъ и по самому намѣренію, но они лишь помогаютъ личному усердію и восполняютъ частные недостатки. Въ этомъ вся ихъ догматическая важность, почему должно быть ясно, что Примиритель входитъ въ непрерывный Израильскій трудъ, поддерживаетъ и усиливаетъ его и соучаствуетъ во всѣхъ неизбѣжныхъ тяготахъ и огорченіяхъ. Онъ страдаетъ *не за народъ* — по его неспособности къ собственному нравственному возмужанію, — а *единственно и исключительно вмѣсть съ нимъ*⁴⁰⁰⁾)

³⁹⁷⁾ Ср. G. H. Dalman, *Der leidende und der sterbende Messias*, S. 75 — 76.

³⁹⁸⁾ Aug. Wünsche, *Die Leiden des Messias*, S. 41. 42. По таргуму Йонаоана, «Онъ (Мессія) будетъ просить за грѣхи наши» и «возносить моленія за (многія) прегрѣшения наши»:—тогда будетъ возвеличенъ.

³⁹⁹⁾ A. Edersheim, *The Life and Times of Jesus I*, p. 511. F. Weber, *Die Lehren des Talmud*, S. 302 = Jüdische Theologie, S. 315.

⁴⁰⁰⁾ W. Baldensperger, *Das Selbstbewusstsein Jesu*, S. 151. Ср. трактать I, прим. 87 на стр. 45.

или совсѣмъ не согласно съ апостольскимъ пониманіемъ Голгофской жертвы. За-то подобное воззрѣніе находится въ гармонической солидарности съ номистическими упованіями о возможной непорочности для всякаго подзаконнаго сына завѣта. Неудивительно теперь, что мессіанскоѣ дѣло въ фарисейской теологии рисуется специфически іудейскимъ по своимъ слѣдствіямъ, „ограничивается національными рамками“⁴⁰¹⁾ и количественно не простирается за предѣлы общества Израилява⁴⁰²⁾.

По всѣмъ этимъ даннымъ несомнѣнно, что со всѣхъ сторонъ мессіанскаѧ страданія рисуются въ раввинской системѣ эссенціально іудейскими. Они разсчитаны были на огражденіе Израильского спасенія въ абсолютномъ торжествѣ. Но оно принципіально и обязательпо принадлежитъ всему народу Божію и потому неуклонно предуготовлялось имъ, а это удостовѣряетъ, что Израиль имѣеть надежные способы къ достижению праведности. Но этой причинѣ Мессія не можетъ нарушить и измѣнить господствующаго исторического строя и устранить его совершенно новымъ. Напротивъ, онъ долженъ охранять исконныя учрежденія и довести ихъ до высшаго развитія, чтобы ихъ вліяніе не тормозилось и не ослаблялось. Его первѣйшая задача состоить въ уничтоженіи космическихъ и политическихъ преградъ путемъ воинственнаго переворота, всегда сопровождающагося затрудненіями и невзгодами среди грозныхъ пареній ангела смерти при кровавыхъ опустошеніяхъ. Для успѣха такого предпріятія самому вождю надобно быть неуязвимымъ и, конечно, въ соотвѣтствіе съ номистическими идеаломъ. Въ этомъ отношеніи примѣняется и чрезвычайное средство великихъ страданій, закаляющихъ и укрѣпляющихъ личную доблѣсть Мессіи. Лишь потомъ онъ быває способнымъ продолжить неустannую національную работу въ ея прежнемъ нормальномъ теченіи. Поэтому Примиритель избавляетъ іудеевъ наравнѣ съ праотцами и всѣми другими религіозными подвижниками и — значитъ — въ ихъ духѣ и топѣ, нимало не отличаясь по внутреннему смыслу своего

⁴⁰¹⁾ G. H. Dalman, *Der leidende und der sterbende Messias*, S. 69.

⁴⁰²⁾ Въ Pesikta Rabbati Мессія говоритъ патріархамъ: «что я сдѣлалъ, — это я сдѣлалъ только ради васъ и дѣтей вашихъ, дабы они получили участіе въ благахъ, какія предназначены Израилю Святымъ» (Іеговой). См. Aug. Wünsche, *Die Leiden des Messias*, S. 68. G. H. Dalman, *Der leidende und der sterbende Messias*, S. 63—64.

дѣла. Онъ только помогаетъ национальному прогрессу и несетъ на себѣ естественные непріятности, страдая вмѣстѣ съ народомъ и ради его, а не за него. Въ этомъ случаѣ его умилостивительное достоинство прямо равняется юридическому вмѣненію заслугъ съ усугубленіемъ индивидуальной корректности, почему онъ и не искупляетъ человѣка упраздненiemъ натуральной грѣховности, какой нѣтъ ни идеально, ни фактически.

Понятно, что при этихъ условiяхъ для іудейского Мессии абсолютно недопустима его смерть ⁴⁰³⁾. Она прерываетъ его героическую „революцiю“ и отнимаетъ у нея всякий результатъ, а его самого унижаетъ совсѣмъ и низводить въ разрядъ „обольстителей“. По самой лучшей оцѣнкѣ, примѣнявшейся энтузiasтами къ Баркохбѣ, — это просто начало и предвареніе, но далеко еще не самое спасеніе, поскольку подвигъ прекратился и требуетъ новыхъ продолжателей. Естественно, что іudeи не постигали божественныхъ рѣчей о вознесенiи Сына человѣческаго и пребывали упорными въ своемъ непоколебимомъ убѣжденiи, яко *Христосъ пребываетъ во вѣки* (Ін. XII, 34), а Еммаусские путники впали въ глубокое отчаяніе по поводу распятаго Господа, поелику оно колебало ихъ надежды, что *Сей есть хотѧ избавити Израиля* (Лк. XXIV, 21). На основанiи этого должно согласиться съ прочнымъ научнымъ наблюденiемъ, что древняя синагога ничего не знаетъ о смерти Мессии ⁴⁰⁴⁾, ибо это было бы внутреннимъ противорѣчiемъ

⁴⁰³⁾ F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 344 — Jüdische Theologie, S. 360.

⁴⁰⁴⁾ G. H. Dalman, Der leidende und der sterbende Messias, S. 2, i: «Von einer Tötung dieses Messias (—ben David—) weiss die alte Synagoge nichts». 86—88. W. Baldenspérger, Das Selbstbewusstsein Jesu, S. 145. J. H. Schwarz, Geschichtliche Entwicklung der messianischen Idee des Judenthums, S. 87: «weiss die jüd. Mystik von keinem Tode des Messias Davididen». Правда, въ IV-й книгѣ Ездры говорится о смерти Мессии послѣ 400 лѣтъ, но авторъ остается совершенно одинокимъ съ такимъ указаниемъ, которое покоятся у него на признанiи Избавителя за обычновенiя человѣка (см. Das vierte Buch Esra auf seine Quellen untersucht von Lizent. Richard Kabisch, Göttingen 1889, S. 155 — 156) и «не имѣть ничего общаго съ идеей искупительной смерти». E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II, S. 464: «Die Weissagung des vierten Buches Esra, dass der Messias nach 400jähriger Herrschaft sterben würde, hat selbstverständlich mit der Idee eines Versöhnungstodes nichts gemein». V. H. Stanton, The Jewish and the Christian Messiah, p. 128, i: «The words of 4 Esdr. VII. 29, 30 (сл. - russк. 3 Ездр. VII,

и нелѣпымъ абсурдомъ⁴⁰⁵), если самъ освободитель погибаетъ. И намъ известно, что традиція подобного рода въ учениі о сынѣ Ефремовомъ или Іосифовомъ позднѣйшаго и случайнаго происхожденія, не имѣть распространенія и не санкціонирована іудейскою догматикой, которая прямо отвергаетъ ее (гаонъ Саадія)⁴⁰⁶) и отожествляетъ библейскаго „раба Іеговы“ съ обыкновеннымъ праведникомъ (Абрахамъ⁴⁰⁷). Тогда и мессіанская страданія лишаются принципіальной силы въ самомъ планѣ избавленія, ибо оно отнюдь не зависитъ отъ нихъ и является собственно осуществлениемъ божественного завѣта. Разныя невзгоды и удрученія служатъ единственно къ увеличенію національной непорочности чрезъ юридическое зачисленіе и ничуть не упраздняютъ грѣховной недостаточности, способствуя количественному возвышенію наличной добродѣтели. Въ нихъ совершенно не содержится искушительнаго элемента, и съ этой стороны они категорически отрицались раввинизмомъ⁴⁰⁸), который допускалъ ихъ развѣ въ качествѣ орудія для развитія праведности. Въ христіанскомъ значеніи они противны духу іудейской теологии⁴⁰⁹) не менѣе смерти⁴¹⁰). Послѣдняя же рѣшительно невозможна въ подвигѣ Избавителя и, разумѣется, не принималась въ замѣстительно-искушительному смыслѣ⁴¹¹). Соответственно

29—30: „а послѣ этихъ — четырехсотъ — лѣтъ умретъ Сынъ Мой Христосъ“... evidently do not refer to an expiatory death, or to His (of the Messiah) sufferings properly so called».

⁴⁰⁵⁾ G. H. Dalman: Jesaja 53, S. 1—2; Der leidende und der sterbende Messias, S. 68—69.

⁴⁰⁶⁾ G. H. Dalman, Der leidende und der sterbende Messias, S. 15.

⁴⁰⁷⁾ Aug. Wünsche, Die Leiden des Messias, S. 36. Cp. G. H. Dalman въ «Realencyklopädie» von Hauck I, S. 101—102.

⁴⁰⁸⁾ Cp. G. H. Dalman, Der leidende und der sterbende Messias S. 22, 30.

⁴⁰⁹⁾ G. H. Dalman удостовѣряетъ (Der leidende und der sterbende Messias, S. 22) это даже для Мессии, сына Іосифова, а Bezirksrabbiner Dr. E. Grünebaumъ учение объ немъ относить (Die Sittenlehre des Judenthums) къ «die extravaganten Ansichten späterer Rabbiner» (S. 302, 2). утверждая, что оно «ist spätern Ursprungs» (ср. на стрн. 389 къ прим. 324), поелику «das ältere Judenthum hat davon nichts gewusst» (S. 229, 1).

⁴¹⁰⁾ См. Prof. Heinrici, Jesus und Paulus въ «Neues Sächsisches Kirchenblatt» 1895, Nr. 49, Sp. 786.

⁴¹¹⁾ Безспорно, будеть крайностю величайшаго заблужденія думать, что даже и весь «В. З. ничего не учить о страждущемъ и умирающемъ Мессии» (H. Aug. Schneemann, Die Versöhnungslehre von evan-

этому и мессианскія скорби теряютъ всякую искупительную важность въ средѣ другихъ факторовъ къ утвержденію национального Израильского торжества.

Въ результатѣ выходитъ, что въ авторитетномъ іудейскомъ ученіи о Мессії нѣть ни спасительныхъ страстей⁴¹²⁾, ни живоносной смерти⁴¹³⁾ и потому не имѣется даже самого искупленія⁴¹⁴⁾, какъ оно не требовалось и всѣми другими фірисейскими убѣжденіями о пригодности и плодотворности

gelisch-protestantischen Kirche, S. 159. *Mauricius Vernes*, De notione fidei apud Paulum Apostolum: mysticane in ea continentur elementa, necne. Argentorati 1871. P. 18), такъ какъ это представлѣніе содержалось у Моисея и всѣхъ пророковъ (Ік. XXIV, 25—27) и лежало въ основаціи сѣновнаго домостроительства съ его существенными понятіями грѣха и искупленія. Но, конечно, будетъ преувеличеніемъ и противное утвержденіе прот. П. И. Соколова (Исторія ветхозавѣтныхъ писаній въ христіанской Церкви отъ начала христіанства до Оригена включительно, Москва 1886, стрн. 16), будто «въ Ветхомъ (Завѣтѣ), какъ въ тускломъ зеркалѣ, можно созерцать всю жизнь и дѣятельность Богочеловѣка, о Которомъ повѣствуетъ Новый».

⁴¹²⁾ *E. Grünebaum*, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 227. 228: «Dieser paulinische Messiasbegriff ist wesentlich der leidende Messias... Aber dieser leidende Messias selbst ist entschieden gegen alle biblische und acht rabbinische Auffassung.. Auch die alten Rabbinen kennen keinen leidenden Messias»; напротивъ, «das ältere Judenthum kannte nur einen siegreichen Messias» (S. 229, 1. 258—259 и пр. на стрн. 300—301). Ср. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II, S. 446: «Можно смѣло сказать, что идея искупительныхъ страданій Мессіи была чужда всему іудейству». Prof. *Ernest D. Burton* въ «The Biblical World»: 1893, January, p. 14—15.

⁴¹³⁾ *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 23: «kennt der alte Rabbinismus keinen Sühntod eines Messias». 68. Prof. *Joseph Langen*, Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi, Freiburg i. Br. 1866, S. 416. 423 flg. C. F. Nösgen, Geschichte der neutestamentl. Offenbarung II, S. 238.

⁴¹⁴⁾ Поэтому никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ проф. *H. Г. Троицкію* (Толкованіе на книгу св. пророка Исаіи [главы XLIX—LXVI], Спб. 1895, стрн. 832, 2), будто «Виюще съ убѣдительностю доказалъ, что вѣра въ искупленіе людей (именно) чрезъ страданія Мессіи была общею вѣрой древнееврейской синагоги». Напротивъ, *G. H. Dalman* даже думаетъ (Der leidende und der sterbende Messias, S. III), что «August Wünsches „Die Leiden des Messias“, von Verfasser selbst schwerlich noch im vollem Umfange vertreten, hat nur als Materialiensammlung einen gewissen Wert», почему и тенденція этой книги всего вѣриѣ объясняется замѣчаніемъ *H. L. Strackа* (Einleitung in den Thalmud, S. 126) о другомъ трудѣ этого автора (Neue Beiträge zur Erläuterung der Evangelien), что въ немъ «viel Material, aber einseitig zu Gunsten

обыкновенного номистического режима⁴¹⁵). Для христіанского благовѣстія Апостола языковъ по этому пункту не оказывается самой слабой опоры въ раввинизмѣ⁴¹⁶), платившемъ ему непримиримою ненавистью и прямо и косвенно — въ іудаистическихъ отраженіяхъ.

Но искупленіе избавляетъ человѣка отъ клятвы и возстановляется нормальныя отношенія его къ Богу, изглаждая грѣхъ. Оно есть начало и основа нашей праведности, которой безъ него не бываетъ, послику изъ нечистаго не рождается свѣтлаго. Необходимо поэтому, что раввинизмъ не могъ доставить материала Апостолу и по предмету оправданія. Этимъ сокращаются и упрощаются наши разсужденія по данному вопросу. Онъ часто наклоняется въ сторону чисто іудейскаго толкованія, цѣликомъ вносимаго въ апостольскую проповѣдь. Нѣкоторые смѣло высказываютъ, будто здѣсь все различіе св. Павла отъ фарисейства не простирается дальше того, что имя Авраама онъ замѣнилъ именемъ Христа⁴¹⁷), усматривая въ благодатномъ возрожденіи лишь юридическое зачисленіе сверхдолжныхъ заслугъ Господа. И дѣйствительно, „какъ іудейскій теологъ утверждалъ, что праведность патрарховъ Богъ вмѣняетъ другимъ Израильянамъ, такъ и у Павла вмѣняется вѣрующимъ

der Pharisäer». Посему же находимъ, что не рѣдко преувеличиваются значеніе іудейскихъ свидѣтельствъ по данному вопросу п Prof. Frz. Delitzsch, напр., въ брошюре «Der Messias als Versöhnner», S. 20—21.

⁴¹⁵) Даже «для Филона не могло существовать никакой серьезной и дѣйствительной потребности въ искупленіи міра и вообще въ исторіи домостроительства божественнаго для спасенія твари». «Съ раввинско-денистической точки зрѣнія Филоновой философіи въ неї нѣть места вѣтхозавѣтной идеѣ Мессіи—примирителя. Отъ мессіапской идеи у Филона, какъ и у большей части его соотечественниковъ, остается одна только вѣщая и чувственная сторона». См. у проф. М. Д. Муретова, Философія Филона Александрийскаго, стри. 151. 168. 173—174. Ср. Br. F. Westcott, An Introduction to the Gospels, p. 137.

⁴¹⁶) Ср. Prof. Heinrici въ «Neues Sächsisches Kirchenblatt» 1895, Nr. 51, Sp. 819: «stellvertretender Tod Jesu von Nazareth keine Analogie in den rabbinischen Theologumena findet».

⁴¹⁷) The Rev. S. Baring-Gould, S. Paul's Mind and Method въ «The Expositor» 1897, IX, p. 206: «Paul adopted the second alternative (that a Jew—for his justification — should take refuge under the imputed righteousness of Abraham and the Fathers), merely changing the name from Abraham to Jesus. The doctrine was conveyed by Paul bodily out of the Synagogue into the Church».

праведность Христова“, почему у него говорится и о божественномъ судилицѣ. Спаситель самъ подвергается наказанию и чрезъ это заступаетъ неправеднаго — въ духѣ іудейскаго богословія. Терминологія Павлова по этому отдѣлу не менѣе напоминаетъ школьно раввинистическую ⁴¹⁸⁾). „Она носить строгій юридический характеръ, ибо Апостолъ имѣлъ въ своемъ умѣ процессы въ синедріонѣ, когда разсматривалъ искупленіе души подъ формою освобожденія узника“ ⁴¹⁹⁾) и — по существу — принималъ его собственно за амнистію ⁴²⁰⁾).

Это заключеніе съ отчетливостію обнаруживаетъ предъ нами центръ тяжести историко-генетическихъ соображеній. Они держатся на томъ предположеніи, что оправданіе точно равняется избавленію плѣнника на безспорныхъ законныхъ основаніяхъ. Въ такомъ случаѣ и самое порабощеніе признается вполнѣ мотивированнымъ адекватною провинностію. Но она есть долгъ предъ Богомъ и требуетъ погашенія, производимаго со всею неумолимостію уголовнаго права ⁴²¹⁾.

⁴¹⁸⁾ *Eug. de Faye* въ «Revue de théologie et de philosophie» 1891, p. 480—483. *A. Hausrath* (въ «Bibel-Lexicon» von D. Schenkel IV, S. 410) усматриваетъ рѣшительное доказательство научно-раввинского образованія Апостола Павла въ томъ, что «seine ganze Rechtfertigungslehre hat im Grunde diesen stark juristischen Charakter» *O. Cone, The Gospel*, p. 208: «богословскій гений Павла нашелъ соответствующія формулы въ іудейской теологии и въ терминологіи LXX-ти».

⁴¹⁹⁾ *The Theology of the New Testament* by *W. F. Adeney* (London 1894), p. 156: «His (of Paul) whole attitude to the question of justification is forensic; he has the proceedings of the Sanhedrim in mind when he regards the salvation of a soul in the light of the acquittal of a prisoner». Prof. *E. Grafe, Paulinische Theologie* въ «Theologische Rundschau» I (Freiburg i. B. 1897), S. 24: «Mit Recht hält R (igg enbach Ed., Die Rechtfertigungslehre des Apostels Paulus, Stuttgart 1897) an dem forensischen Charakter des Rechtfertigungsbegriffs fest». Prof. *Ernst Kühl, Die Heilsbedeutung des Todes Christi*, Berlin 1890, S. 45: «Paulus, aus der pharisäischer Schule kommend, in seiner Rechtfertigungslehre die ganze Regelung des Verhältnisses zwischen Gott und Menschen nach der Analogie eines Rechtsvorganges verstehen lehrt». Ср. противъ *H. Ziegler* въ «Studien und Kritiken» 1894, S. 425 flg.

⁴²⁰⁾ Prof. *G. Schnedermann, Der israelitische Hintergrund in der Lehre des Apostels Paulus von der Gottesgerechtigkeit aus Glauben*, Lpzg 1895, S. 10—«Neue Kirchliche Zeitschrift» VI (1895), 8, S. 658.

⁴²¹⁾ Ср. еще *A. Sabatier, L'origine du péché*, p. 27. 28. Замѣтимъ кстати, что этотъ трактатъ перепечатанъ авторомъ при третьемъ изданіи (Paris 1896) его книги *L'Apôtre Paul* — въ приложении подъ заглавиемъ «La question de l'origine du péché dans le système théologique de Paul» (p. 371—420).

Удовлетвореніе ему св. Павелъ и находить въ своемъ кардинальномъ тезисѣ о замѣщениіи людскихъ прегрѣшений мессіанскими страданіями Господа⁴²²⁾). Такъ ли близко тутъ наружное сходство ко внутреннему совпаденію?

Несомнѣнно, что—по апостольскому вѣрованію и убѣждѣнію—Христосъ былъ искушеніемъ вмѣсто и за насть. Къ этому направлялись всѣ частности Его спасительного служенія, которое всецѣло клонилось къ пользѣ человѣчества и потому должно было протекать въ условіяхъ человѣческихъ. Отсюда и принципіальная необходимость воплощенія, и его нельзя считать за уступку іудейской доктрины съ пожертвованіемъ первичнымъ пониманіемъ идеальной небесной личности⁴²³⁾). Очевидно, была неустранимая нужда, что люди сами не могли достигнуть обязательного примиренія. По этой причинѣ Мессія и терпитъ за насть. Это незыблемая христіанская истина, и она примѣняется у св. Павла совсѣмъ не поіудейски. Фарисейство отправлялось отъ воззрѣнія о задолженности по неуплатѣ векселя въ силу завѣтнаго договора. Въ немъ вся виновность исчерпывается внѣшнимъ несоответствиемъ факта его предназначению и безслѣдно исчезаетъ при юридическомъ возстановленіи баланса. Тутъ индивидуальность не играетъ ни малѣйшей роли и рѣшительно стушевывается предъ неразличимою массой народа въ его нераздѣльной совокупности, а мелкія цифры до незамѣтности поглощаются общимъ итогомъ. Будетъ достаточно национальныхъ заслугъ для законной суммы,—и вся ненормальность испаряется навсегда. Поэтому іудейское искупленіе, будучи чисто юридическимъ, тожественно съ самымъ оправданіемъ, и они взаимно покрываютъ другъ друга. Ничего подобнаго нѣть у Апостола языковъ, и его „Евангеліе“ по данному вопросу противно іудейской теологии. Онъ твердо держался библейской почвы о предопределѣніи твари къ единенію тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ. Всевышній, произведя все бытіе, не могъ быть виновникомъ его уклоненія отъ натурального пути, и паденіе оказывается актомъ свободной человѣческой воли. Съ другой стороны несогласно съ существомъ Божіимъ и снисхожденіе

⁴²²⁾ Eug. Ménégoz, Le pѣch  et la r demption, p. 226. A. Sabatier, L'origine du pѣch , p. 3.

⁴²³⁾ Такъ O. Cone, The Pauline Teaching of the Person of Christ въ «The New World» III, 10 (Juine, 1894), p. 278.

ко грѣховному нарушенію обязанности, потому что это было бы попустительствомъ порока и его одобреніемъ. Союзъ самъ собою прерывается съ неизбѣжностію, и человѣчество подвергается тяготѣнію клятвы, всего болѣе замѣтной у подзаконныхъ. Ясно, что въ своей глубокой прискорбности это есть самая неотразимая и живая реальность. Естественно, что для нея необходимо фактическое средство дѣйствительного свойства. Таковымъ въ совереннѣйшой степени и обладала смерть Христова. Она была возмездіемъ за грѣхъ и должна была воспринять на себя всю клятвенную энергию, дабы она до конца проявила свою безпощадную остроту. Для этого нужно было предоставить безпрепятственный просторъ ея натиску, не задерживая его отраженіемъ или упорствомъ. Поэтому здѣсь требуется прежде всего жертва *добровольная*, безропотно и беспрекословно подчиняющая всѣмъ поруганіямъ наказанія. Не менѣе того необходимо, чтобы она была и абсолютно *невинная*. Въ противномъ случаѣ клятвенное пораженіе будетъ имѣть объективную опору и юридическое оправданіе и чрезъ это получить новое основаніе для своего всегдашняго карающаго господства. Иначе оно достигаетъ своей вершины и уничтожается на вѣки, потому что лишается материала, по отсутствію точки притяженія, и испорочною смертію само убивается безвозвратно. Теперь его держава гибнетъ принципіально, и возникаетъ особая жизнь, чуждая всякой тѣни прежней примрачности ⁴²⁴⁾). Христосъ и „былъ по нась клятвой“, которая, удовлетворившись всецѣло, потомъ сама себя упраздила и открыла мѣсто возрожденію свободы.

Значитъ, мессіанское искупленіе у св. Павла рисуется реальнымъ дѣломъ измѣненія наличнаго порядка всѣей космической отрѣшенности отъ Творца и ничуть не напоминастъ іудейскаго понятія уплаты по счету ⁴²⁵⁾). Всѣ попытки юри-

⁴²⁴⁾ По сказанному ясно, насколько несправедливо сужденіе O. Pfeiffer'a (*Der Paulinismus*, S. 147), будто и въ этомъ случаѣ св. Павелъ «просто взялъ (въ Рим. VI, 7) господствующее положеніе іудейской теологии и перенѣсъ его на Христа и христіанъ, дабы объяснить, какъ грѣхъ потерялъ свое владычество для послѣднихъ—въ качествѣ обицаний смерти Христовой».

⁴²⁵⁾ Поэтому ошибочно замѣчаніе O. Cope (*The Gospel*, p. 199), будто св. Павелъ примѣнилъ здѣсь ко Христу и вѣрюющимъ доктрину іудейской теологии. Напротивъ, Ang. Dietzsch справедливо упрекаетъ (Adam

дического комментированія Голгооскаго подвига неудачны по своей непригодности и въ крайнемъ развитіи граничать съ голымъ абсурдомъ, слабо прикрытымъ дымкою вѣшней разумности. Между прочимъ увѣряютъ, будто—по мнѣнію Апостола языковъ (въ Гал. III, 13)—Христовъ былъ проклятымъ потому, что висѣлъ на древѣ. Въ такомъ своемъ качествѣ Онъ былъ оскверненіемъ для общества Израилева и, какъ нечистый, извергался изъ него. При этомъ Онъ выходилъ изъ сферы дѣйствія завѣта и умиралъ для закона, который терялъ для него всю свою грозную власть осужденія. Его исповѣдники вмѣстѣ съ Нимъ тоже подпадали одинаковому изгнанію и всѣ юридически освобождались отъ номистическихъ прещеній. Въ этомъ яко бы вся сущность христіанскаго искупленія, и оно оказывается лишь теоретическимъ исключениемъ изъ сонма народа Божія ⁴²⁶).—Свою механическою плоскостію эта интерпретація ⁴²⁷) только нагляднѣе показываетъ всю внутреннюю слабость чисто юридического пониманія великаго таинства Голгоѳскаго и съ этой стороны является внушительнымъ предостереженіемъ противъ историко-генетическихъ реконструкцій. Ея нелѣпость самоочевидна безъ всякихъ дальнѣйшихъ словъ, потому что тогда каждый „висѣльникъ“ достигалъ бы отмѣченыхъ результатовъ путемъ уголовнаго прегрѣщенія или посредствомъ своего ренегатства—помимо Мессіи. По всему несомнѣнно, что страшная законническая формула выражала не освобожденіе отъ кары, а лишеніе божественныхъ благъ союза Израилева. Поэтому-то—во имя убѣжденія въ натуральной пеизгладимости національныхъ привилегій во всѣхъ потомкахъ Авраамовыхъ—іудейская логика поспѣшила обратить смертную казнь

und Christus, S. 193) протестантскую теорію, что въ неї забывается о принципіальномъ «возсозданіи» оправданнаго, ибо «es gibt keine Vergebung ohne Erneuerung» (Wilh. Karl, Beiträge zum Verständnis... des Apostels Paulus, S. 55).

⁴²⁶⁾ Такъ Prof. (унитаріанецъ) Charles Carrol Everett, The Gospel of Paul, p. 111 sequ.

⁴²⁷⁾ Она отмѣчена у о. проф. И. Я. Соптлова, Мысли Гладстона объ искупленіи, Казань 1896, стрн. 14—15, разбирается у A. B. Bruce. St Paul's Conception of Christianity, p. 184—185, и заклеймлена справедловымъ негодованіемъ у Frank Hugh Foster въ «Bibliotheca Sacra»: January, 1896 (Oberlin. Ohio), p. 89—99; см. еще Vortrag von Prof. Arnold Meyer, Die moderne Forschung über die Geschichte des Urchristentums, Freiburg i. B. 1898, S. 38.

въ особый способъ умилиостивленія преступниками своихъ провинностей. Еще болѣе тяжелымъ для равнинизма былъ тотъ фактъ, что въ теченіе политической борьбы съ Римлянами подвергались распятію цѣлые массы народа съ отмѣнными героями вѣры, сіявшими номистическою ослѣпительностью. И для религіознаго сознанія и для національного чувства являлась равно нетерпимою мысль, будто всѣ они были проклятыми отъ Іеговы, почему допускали, что они служили предъ Богомъ клятвою на иноземныхъ мучителей⁴²⁸⁾. Всюду здѣсь выдвигается идея реального осужденія,—и естественно; что члены синедріона боялись, чтобы своимъ учениемъ о неспорочности божественнаго Агнца Апостолы не навели на нихъ крови „человѣка того“ (Дѣян. V, 28).

По этой причинѣ и смерть Господа сопровождалась фактическими слѣдствіями уничтоженія клятвенной тяготы чрезъ воспріятіе ея. Но если гнетъ этого ига закрывалъ самый доступъ къ божественному наслѣдію, то теперь оно переходитъ въ собственность Искупителя и всѣми достигается исключительно отъ Него чрезъ тѣснѣйшее единеніе. Отсюда и первый результатъ — универсальность христіанскаго избавленія, при которомъ благословеніе Авраамово распространяется и на язычниковъ⁴²⁹⁾). Расовая замкнутость и національная ограниченность номистического строя падаютъ окончательно⁴³⁰⁾),— и вторымъ дѣйствиемъ Голгооскаго примиренія бываетъ то, что іудеи получаютъ обѣтованіе Духа наравнѣ съ эллинами при обязательномъ для всѣхъ условіи вѣры (Гал. III, 14).

⁴²⁸⁾ См. трактать I, стрн. 50—51.

⁴²⁹⁾ Посему нельзѧ согласится съ тою мыслью (*A. Ritschl, Die christl. Lehre von der Rechtsfertigung und Versöhnung II, S. 256; III, S. 247. D. Somerville, St. Paul's Conception of Christ, p. 82*), будто здѣсь св. Павель говорить только объ іудеяхъ и для іудеевъ. Ср. Prof. Wolfgang Friedrich Gess, *Christi Person und Werk nach Christi Selbstzeugniss und den Zeugnissen der Apostel II* (*Das apostolische Zeugniss*), Basel 1878, S. 85—91; C. F. Nösger, *Geschichte der neutestamentl. Offenbarung II*, S. 248; Marcus Dods въ «The Critical Review» VII, 4. p. 461; Prof. Johannes Dalmer, *Der Brief Pauli an die Galater*, Gütersloh 1897, S. 119.

⁴³⁰⁾ Отсюда понятна вся несправедливость сужденія O. Pfleiderer'a, что—наряду со «всею глубиной христіанскаго вѣданія» — св. Павель проявилъ здѣсь еще и «всю остроту своей раввинской діалектики» (*The Influence of the Apostle Paul*, p. 89), поелику объ «окончательномъ уничтоженіи закона писмени» яко бы «совершенно было неизвѣстно первенствующей Церкви» (р. 27).

Посему искупленіе Христово есть всецѣло реальное благо, и св. Павелъ не могъ выводить его изъ іудейскаго юридического погашенія. Затѣмъ: въ апостольскомъ исповѣданіи мес-сіанской смерти указываются лишь разрушеніе и прекращеніе господствовавшой непримѣрности разрыва твари отъ своего Господа съ утвержденіемъ возможности для возстановленія необходимой связи и закрѣпленія ея въ жизни. Объективно приобрѣтеннное Христомъ должно сдѣлаться субъективно-индивидуальнымъ, чтобы человѣкъ лично пользовался даруемыми туне плодами. Двери темницы открыты, и отъ усердія узніювъ зависитъ сбросить позорныя оковы и благоденствовать подъ сѣнью свободы при животворномъ вѣяніи благодати. Тогда только и начинается для людей задача достиженія праведности Христовой въ собственномъ оправданіи. Пока же Богъ былъ для нихъ лишь „праведнымъ“ (Рим. III, 26), а какъ Онъ бываетъ фактически „оправдывающимъ“, — это другой дальнѣйшій вопросъ, не предрѣшаемый съ неизбѣжностію совершеніемъ искупительнымъ подвигомъ. И въ этомъ пунктѣ мы опять усматриваемъ глубокое несходство съ іудействомъ, потому что для него было недопустимо самое различеніе этихъ моментовъ, совпадавшихъ между собою до точности. Такимъ образомъ эллинскій благовѣстникъ имѣлъ точку отправленія именно тамъ, гдѣ у раввинизма кончались всѣ разсужденія, и здѣсь взаимная материальная зависимость невѣроятна принципіально. Рѣчь возможна развѣ о вѣнчанихъ аналогіяхъ, и мы заранѣе предохраняемся отъ обольщенія смѣлыми критическими сближеніями.

Они созидаются обычнымъ методомъ приниженія апостольской истины къ теоремамъ фарисейской школы. Она провозглашала зачисленіе грѣшнику чужихъ заслугъ. Будучи юридическимъ по своему процессу, этотъ актъ увѣнчивался не менѣе формальнымъ усвоеніемъ безъ фактическаго надѣленія правою, потому что она была простымъ уравновѣшеніемъ баланса на основаніи безсодержательного признанія. Погашеніе векселя — по уваженію и расположению къ близкимъ родственникамъ должника — нимало не обогащаетъ его и скорѣе констатируетъ непоправимую бѣдность. Поэтому въ раввинизмѣ не было нравственного обновленія личности, если ей просто прощались всѣ провинности ради ея принадлежности къ общству избранныхъ. Подобное возврѣніе навязывается и св. Павлу съ категоричностію конфесіонального исповѣданія и

уже по мотивамъ вѣры, а не одного разума. Католическое понятіе сatisфакціи было насквозь проникнуто юридическою стихієй, и ея вліяніе господствено восторжествовало въ протестанствѣ⁴³¹⁾). Отвергая крайности католическихъ злоупотребленій, послѣднѣе—при немалыхъ колебаніяхъ въ детальной формулировкѣ⁴³²⁾ и позднѣйшихъ возраженіяхъ⁴³³⁾—утвердилось на объективной теорії оправданія аналогичного характера⁴³⁴⁾). Она исходитъ изъ того наблюденія, что искупленіе совершено Христомъ и составляетъ Его личное пріобрѣтеніе, почему только въ Немъ всецѣло вмѣщается и вся правда. Человѣчество пользуется ею не иначе и не больше того, что Богъ, созерцая ее въ Своемъ Сынѣ—Искупителѣ, удовлетворяется ея преизобилиемъ и во свѣтѣ ея идеально⁴³⁵⁾ объ-

⁴³¹⁾ Раскрытие и разборъ этого вопроса съ теоретически-догматической стороны см. у о. проф. П. Я. Свѣтлова (*Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ*, стрн. 3 сл. Недостатки западнаго богословія въ ученіи объ искупленіи и необходимость при объясненіяхъ этого догмата держаться святоотеческаго ученія, Сергіевъ Посадъ 1893, стрн. 4 сл. Мысли Гладстона объ искупленіи, стрн. 4 сл.) и архим. Сергій (*Православное учение о спасеніи. Опытъ раскрытия нравственно-субъективной стороны спасенія на основаніи Св. Писания и творений свято-отеческихъ*. Сергіевъ Посадъ 1895. Стрн. 1 сл.).

⁴³²⁾ Cp. St. Paulus und St. Jacobus über die Rechtfertigung (въ II. Bd., 1. Heft серіи «Biblische Studien», herausgegeben von Prof. Dr. O. Bardenhewer in München). Von Dr. theolog. Bernhard Bartmann. Freiburg im Breisgau 1897. S. 57.

⁴³³⁾ См., напр., Die Lehre von der Sünde und vom Versöhnner, oder die wahre Weihe des Zweiflers, von A. Tholuck, Hamburg 1836 (fünfte Auflage), S. 105 flg.

⁴³⁴⁾ Lic. theolog. Pfarrer Ernst Cremer даже признаетъ (*Die stellvertretende Bedeutung der Person Jesu Christi*. Gütersloh 1892, S. III), что «die Lehre von der Rechtvertigung aus dem Glauben, wie sie reformierte Theologie ausgeprägt hat, ist nur die andere Seite der Lehre von der stellvertretenden Bedeutung Christi», почему (S. 118) «in der Erkenntniss der stellvertretenden Bedeutung der Person Christi finden die Räthsel seiner Geschichte, findet insbesonders sein Kreuz, in welchem alle Räthsel sich zusammenfassen, seine Lösung». Такъ и Superintendent Zitzlaff (*Die wahre Bedeutung der Glaubensgerechtfertigung* въ «*Studien und Kritiken*» 1897, III, S. 489—574), утверждая, что «auf dieser Lehre ruht das ganze evangelische Bekenntniss, von ihm aus empfangen alle einzelne Bestimmungen desselben ihr Licht und ihren Wert» (S. 489), хотя онъ и думаетъ, что формулированіе члена о вѣрѣ оправдывающей въ чисто юридическомъ смыслѣ (ср. S. 491—492) «несостоятельно само по себѣ, несодинимо съ понятіемъ вѣры и не согласуется съ учениемъ реформаторовъ и Свящ. Писания» (S. 496 и ср. прим. 467).

⁴³⁵⁾ R. Schmidt, *Die Paulinische Christologie*, S. 9.

являетъ людей праведными, забывая и прощая прежнюю порочность⁴³⁶). Оправдание оказывается „милостивымъ судомъ Божімъ“ чрезъ „вмѣненіе (въ устраниеніе раннѣйшаго) вмѣненія“⁴³⁷). Это „состояніе благостного принятія“ въ легалистическомъ духѣ⁴³⁸), и оно поконится на вѣрѣ самоотре-

⁴³⁶⁾ R. Schmidt, Die Paulinische Christologie, S. 89. A. B. Bruce, St. Paul's Conception of Christianity, p. 155—«The Expositor» 1893, VIII, p. 88: въ «протестантской богословской традиціи not the act of believing, but the object believed in, the righteousness of Christ, is imputed», но даже этотъ авторъ, отвергая различіе формального и материального принциповъ въ ученіи св. Павла объ оправданіи (хотя бы у G. B. Stevens, The Pauline Theology, p. 275), полагаетъ, что «for the apostle, objective righteousness was more than a form, it was a great essential reality, pardon of sin for Christ's sake» (St. Paul Conception of Christianity, p. 212—213—«The Expositor», 1893, XI, p. 352—353). Равно и D. Somerville разсуждаетъ такъ (St. Paul's Conception of Christ, p. 92—93. 94): «Мы, естественно, переносимъ часть нашего расположенія къ дорогому намъ лицу и на тѣхъ, которые сами по себѣ не привлекали бы нашей любви, еслибы они не были дороги ему. Мы благоволимъ имъ и дѣлаемъ добро ради него... Благодатное отношеніе, въ какое человѣчество приведено Христомъ Его смертию за насъ, есть высшее осуществленіе этого принципа. Чѣмъ Богъ дѣйствуетъ съ нами столь несоответственно тому, чего заслуживаютъ грѣхи наши,—для сего мы не усматриваемъ иной причины кромѣ той, что Христосъ, наша глава, есть совершеннѣйшее откровеніе любви Божіей и святости въ человѣчествѣ, что Онь безконечно дорогъ и—въ такомъ качествѣ—доставляетъ человѣчеству тѣ блага, которыя Ему принадлежать, приводя насъ въ новыя отношенія принятія Богомъ. Мы пріобщаемся къ Нему ради Христа... Богъ можетъ благословлять насъ ради Христа только потому, что—признаваемый нами за откровеніе любви Божіей—Христосъ вызываетъ въ насъ довѣrie къ Богу и раскаяніе въ грѣхѣ. Условіе для нашего со участія въ божественномъ благоволеніи, величайшимъ предметомъ коего былъ Христосъ, заключается въ нашемъ сочененіи со Христомъ, въ нашемъ соединеніи съ Нимъ живою вѣрой, примирающею съ Богомъ».

⁴³⁷⁾ Prof. Ed. Böhl, Von der Rechtfertigung durch den Glauben, S. 165. 137.

⁴³⁸⁾ G. B. Stevens, The Pauline Theology, p. 264 (ср. 269). 265. Lic. theol. Pastor Paul Althaus пишетъ (Die Heilsbedeutung der Taufe im Neuen Testamente, Gütersloh 1897, S. 100 и ср. 151. 174): «Der den Korinthern zu teil gewordene Heilsact der δικαιωσις (vgl. Röm. 4, 25) kann demnach einzig und allein in dem gewöhnlichen forensischen Sinne als diejenige Bethätigung der göttlichen Gnade verstanden werden, durch welche der an sich sündige Mensch (vgl. V. 9: ἄδικος mit dem αἰετῷ in Röm. 4, 5) als an vor dem richterlichen Urtheile Gottes schuldbefreiter bezw. als ein in seinem Verhältniss zu Gott gerechtfertigter d. i. δικαιος hingestellt wird (vgl. Röm. 3, 21)». См. еще Karl Wieseler, Commentar über den Brief Pauli an die Galater, Göttingen 1859, S. 176

ченія съ предоставленіемъ себя Господу⁴³⁹⁾). Въ Немъ правда реальна объективна, но людямъ она лишь зачисляется юридически⁴⁴⁰⁾). Кратко сказать, у Апостола языковъ возвѣщается *justitia imputativa*⁴⁴¹⁾, каковою она была въ фарисей-

flg. F. Godet — K. Wunderlich, Commentar zu dem Briefe an die Römer I, S. 101 flg. Chr. Fr. Schmid, Biblische Theologie des N. T., S. 562 flg. A. Ritschl, Die christl. Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung II, S. 304 flg. Bernh. Weiss, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 316 flg. W. Beyschlag, Neutestamentliche Theologie II, S. 181 flg. H. Cremer, Biblisch—theologischer Wörterbuch, S. 302 flg.

⁴³⁹⁾ Cp. Maur. Vernes, De natura fidei apud Paulum Apostolum, p. 5: «Πίστις Ἰησοῦ Χριστοῦ aut īv Ἰησοῦ Χριστῷ significat fiduciam quam peccator saluti in Jesu Christo positae habet, non autem conjunctionem intimam qua jam peccator regeneratus et Christus invicem devincuntur». См. еще Ferd. Chr. Baur. Vorlesungen über Neutestamentliche Theologie, S. 154.

⁴⁴⁰⁾ Этотъ элементъ излишне подчеркивается даже у G. B. Stevens (въ «The Biblical World», March, 1894, p. 173=The Johannine Theology, p. 366) и условливаетъ опредѣленіе δικαιούνу у Chr. Fr. Schmid, Biblische Theologie des N. T., S. 562. Характерный выразитель историко-генетической критики—покойный (+ 26-го января 1897 г.) профессоръ Carl Holsten пишеть (въ Das Evangelium des Paulus. Teil II. Paulinische theologie nebst einem Anhang: „Die gedankengänge der paulinischen briefe“ herausgegeben und mit einem abriss von Holsten's leben eingeleitet von pastor D. Paul Mehlhorn. Mit dem Bildniss Holsten's. Berlin 1898): «Die gerechtigkeit ist ergebniss eines urteils Gottes, das den sünden, dem die stünde um des todes des Messias willen vergeben war, zugleich als einen durch diesen tod umsonst (röm. 3, 24), d. h. one eigene taterfüllung des gesetzes, gerecht geurteilten hinstellte (röm. 5, 19). Diese gerechtigkeit ist also ein lebenszustand, in den der gläubige sünden durch ein urteil Gottes versetzt wird; und damit geht der jüdische begriff der gerechtigkeit in den paulinischen der rechtfertigung, die justitia in die justificatio über, obwol das wort δικαιοσύνη bleibt... Er (der gläubige) besitzt sie (die gerechtigkeit) in der zurechnung Gottes, der den gläubigen um seines glaubens an die gnade Gottes im kreuzestode Christi willen als einen gerechten beurteilt und ihm den lon der gerechtigkeit, das leben, verleiht» (S. 55—56). «Die vielen, one subjectiv gerecht zu sein, objectiv in der heilsweltordnung Gottes durch einen akt der weltordnung als gerechte hingestellt werden... Die gerechtigkeit ist hier nicht als eine inhärente, subjective eigenschaft, sondern als ein objectiver lebenszustand gedacht, in welchem der mensch in der anschauung des weltordnenden Gottes lebt und dasteht» (S. 66).

⁴⁴¹⁾ Eug. de Faye въ «Revue de théologie et de philosophie» 1891, p. 480: «Богъ вмѣняетъ вѣрующимъ праведность Христову», а она есть δικαιοσύνη ἐκ Θεοῦ, приходитъ отънѣ и зачисляется юридически чрезъ δικαιοθῆναι—justum pronuntiare. Тоже Prof. D. Gustav Adolf Fricke, Der Paulinische Grundbegriff der δικαιοσύνη Θεου erörtert auf Grund von Röm 3, 21—26, Lpzg 1888, S. 26. 28. При всей противоположности іудей-

ствѣ⁴⁴²). Отсюда будто бы „ясно съ перваго взгляда, что Павлово учение возникло изъ круга мыслей іудейской школы“⁴⁴³).

Въ этой гипотезѣ безспорно, что св. Павель прежде всего и незыблемо исповѣдуетъ праведность Христову, и она служить у него фундаментомъ всего благодатнаго возрожденія. Посему нѣтъ нужды отвергать⁴⁴⁴) то положе-

ству въ конечныхъ выводахъ посланія къ Римлянамъ,—«yet the arguments which the Apostle uses are Jewish from first to last.. The conception, too, of imputed righteousness, of faith which God reckons as righteousness, of the sacrifice of reconciliation which God has appointed as the vindication of his justice — all these are thoughts which has sprung up upon Jewish ground»: Prof. († R. A.) Lipsius, Introduction to the Epistle to the Romans въ «A Short Protestant Commentary on the New Testament», edited by Prof. P. W. Schmidt and Prof. Frz von Holzendorf, translated by Fr. H. Jones, II (Romans-Galatians) London 1883, p. 31.

⁴⁴²) Cp. Prof. J. Wellhausen, Die Pharisäer und die Sadducäer, S. 18, I.

⁴⁴³) O. Pfleiderer, Der Paulinismus, S. 180. Въ крайнемъ случаѣ допускается (G. Schnedermann. Der israelitische Hintergrund, S. 5 = «Neue Kirchliche Zeitschrift» VI [1895], 8, S. 653) не болѣе того, что «вслѣдствіе различія средствъ (къ достижению праведности) должны были измѣниться и основныя понятія, но слѣдуетъ съ особяною рѣзкостію подчеркнуть, что тезисъ Павла (объ оправданіи вѣрою) нужно разумѣть именно подъ угломъ зрењія этой противоположности» (іудейскому); вообще, учение Апостола объ этомъ предметѣ «можетъ быть точно описано лишь при соотношениіи съ «Ізраильскими» предпосылками» (S. 6 = 654). Равно и Rev. Prof. Joseph Agar Beet (Difficult Passages in Romans. 3. Justification through Faith) видѣтъ въ учениіи св. Павла объ оправданіи вѣрою вліяніе уроковъ Гамаліила, думая, что здѣсь мы обязаны «to the legal training and disposition of the great apostle of the Gentiles»: см. «The Expositor» 1898, IV, p. 287—288. Cp. еще Arn. Meyer, Die moderne Forschung über die Geschichte des Urchristentums, S. 34: «van Leeuwen hat im besonderen den jüdischen Hintergrund im Briefe an die Römer untersucht und den Begriff der δικαιοσύνη θεοῦ wesentlich nach Analogie alttestamentlicher Ausdrücke bestimmen wollen».

⁴⁴⁴) Такъ поступаютъ особенно католики (напр., Prof. Dr. Hub. Theophil Simar, Die Theologie des heiligen Paulus, zweite Auflage, Freiburg im Breisgau 1883, S. 185 fig.) согласно Concil. Trid. sess. VII, cap. 7: «Demum unica formalis causa (justificationis) est justitia Dei, non qua ipse justus est, sed qua nos justos facit» etc., но см. Prof. Wilh. Schmidt, Zum Römerbrief въ «Studien und Kritiken» 1898, 2, S. 256 fig., и B. Н. Мышицынъ, Ученіе Св. Апостола Павла, стрн. 86.; ср. также Prof. T. K. Abbott, Essays chiefly on the Original Texts of the Old and New Testaments, London 1891, p. 108; Rev. J. Oswald Dykes, The Gospel according to St. Paul, p. 15. Особенно рѣшительно подобное отрицаніе выражено у C. Holsten'a: «Die δικαιοσύνη θεοῦ nicht als subjective eigen-

ние⁴⁴⁵), что δικαιοσύνη Θεοῦ указывает на свойство Бога въ качествѣ Его собственности, сообщаемой человѣку⁴⁴⁶). Безъ объективной наличности правды не было бы и соответствующаго дѣйствія, а безъ праведника не будетъ опоры для ея примѣненія при абсолютномъ возобладаніи грѣховности⁴⁴⁷). Это истина неотразимая, и вопросъ далѣе въ томъ, какъ реальная праведность становится субъективно - индивидуальною: тогда прямо опредѣлится и эсценциальное достоинство послѣдней. Но мы видѣли, что посредникомъ ея былъ Христосъ, Который достиг-

schaft, sondern als ein von Gott bewirkter zustand des menschen zu denken ist. Der genitiv θεοῦ ist genitivus auctoris und bezeichnet eine von Gott nicht nur im allgemeinen ausgegangene, sondern bewirkte gerechtigkeit... Die δικαιοσύνη θεοῦ ist daher als ein von Gott gewirkter objectiver lebenszustand des menschen zu denken, in welchen dieser durch eine objective tat Gottes, durch ein δικαιοῦν (röm. 3, 24) oder eine δικαιώσις (röm. 4, 25; 5, 18) versetzt wird, ... «ein lebenszustand, in den die menschen durch Gott auf grund des kreuzestodes des Messias versetzt sind» (Das Evangelium des Paulus II, S. 65. 66).

⁴⁴⁵⁾ Prof. Theodor Häring, Δικαιοσύνη Θεοῦ bei Paulus, Tübingen 1896, S. 34. 32; Noch einmal δικαιοσύνη Θεοῦ in Röm. 1, 17 въ «Studien und Kritiken» 1896, S. 139—141. Bernh. Bartmann, St. Paulus und St. Jacobus über die Rechtfertigung, S. 60. Bernh. Weiss, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 317. Cp. G. Schnedermann, Der israelitische Hintergrund, S. 9 = «Neue Kirchliche Zeitschrift» VI (1895), 8, S. 657. G. A. Fricke, Die Paulinische Grundbegriff der δικαιοσύνη Θεοῦ, S. 23. 26. Rev. J. Barmby, The Meaning of „Righteousness of God“ in the Epistle to the Romans въ «The Expositor» 1896, VIII, p. 124—139 («God's own eternal righteousness»). Такъ и P. Kölbing, но въ томъ смыслѣ, что тутъ «dasjenige gerechte Richterwalten Gottes verstanden ist, welches durch helfendes Eingreifen oder Heilsspendung den Menschen als einen vor Gott gerechten hingestellt, ihm Gerechtigkeit vor Gott verleiht»: см. «Studien zur paulinischen Theologie» I въ «Studien und Kritiken» 1895, 1, S. 13.

⁴⁴⁶⁾ Такое пониманіе прямо дается признаніемъ род. надежа за указаніе на источникъ, какъ это утверждается, напр., Rev. Prof. Joseph Agar Beet въ «The Expositor» 1898, IV, p. 281: «the genitive of God describes the source of this righteousness, as given by God, in contrast to a righteousness earned by human effort». Cp. *etio же Difficult Passages in Romans. 4. Death of Christ* въ «The Expositor» 1898, V, p. 372: «The justice or righteousness of God is the divine attribute underlying the sequence of sin and punishment», и въ этомъ смыслѣ «St. Paul traced to an essential element of the nature of God, viz. His justice» (p. 374 — 375). Такъ и W. Beyschlag въ Neutestamentl. Theologie II, S. 183.

⁴⁴⁷⁾ Cp. G. H. Schnedermann, De fidei notione ethica Paulina commentatio biblico-theologica, Lipsiae 1880, p. 26.

нуль обладанія благами обѣтованія и сдѣлался единственнымъ и исключительнымъ ихъ раздаителемъ, поелику они въ Немъ и у Него. Неизбѣжно поэтому, что всѣ другіе бывають со-причастниками божественнаго наслѣдія именно чрезъ Него и должны идти путемъ Господа. Онъ же реально исчерпалъ на Себѣ всю тяготу грѣховной клятвы и на вѣки избавился отъ нея Свою смертю. По этой причинѣ всякий человѣкъ обязанъ не менѣе фактически раздѣлить ее,—и онъ сраспинается Христу (Гал. II, 19) и сливается съ Нимъ въ Его Голгоѳскомъ подвигѣ. Такъ для Апостола въ крестѣ Христовомъ окончательно пригвождается весь космосъ, потому что казнью Искунителя онъ отрекся отъ Страждущаго и самъ безповоротно отказался отъ минимальнаго общенія съ Нимъ. Необходимо, что соотношеніе между ними прерывается рѣшительно, и — вмѣстѣ съ „Повѣщеніемъ“ — благовѣстникъ въ свою очередь распинается для міра и выходитъ изъ сферы его ограниченій (Гал. VI, 14). Для него лишаются прежней силы всѣ космическія условія (ср. Гал. V, 6), и обрѣзаніе теряетъ свою значимость наравнѣ съ необрѣзаніемъ. Распятый бываетъ виѣ космическихъ стѣсненій, и его несомнѣнное существованіе прямо свидѣтельствуетъ, что онъ живеть по инымъ особымъ началамъ и въ этомъ смыслѣ есть новая тварь (Гал. VI, 15. 2 Кор. V, 17), независимая въ своемъ бытіи отъ обычныхъ мірскихъ законовъ осужденія и богоотчужденности. Право грѣха, уничтоженное Голгоѳскою жертвой ⁴⁴⁸), отсель прекращается и для людей, почему они получаютъ доступъ къ благодатному наслѣдію. Но разъ оно во Христѣ, — здѣсь необходимо внутреннее и тѣсное единеніе съ Нимъ. Это и совершаются (въ крещеніи) вѣрою, которая приводить человѣка въ фактическую связь съ Господомъ до полнаго поглощенія грѣховной индивидуальности, и она бываетъ свободною отъ клятвенного пораженія.

Ясно, что эта вѣра доставляетъ реальное благо дѣйствительнаго избавленія отъ космического порабощенія со всѣми его „оброками“ ⁴⁴⁹). Она вмѣняетъ намъ искупле-

⁴⁴⁸⁾ См. *J. Chr. K. v. Hofmann*, Weissagung und Erfüllung II, S. 161.

⁴⁴⁹⁾ Значить, уже при самомъ своемъ возникновеніи вѣра предполагаетъ нравственный подвигъ въ человѣкѣ, почему, «исключая самооправданіе, но не нравственную самодѣятельность» (*Die Lehre des Apostels Paulus von Prof. D. Wilh. Schmidt*, Gütersloh 1898, S. 28), «der

ніе Христово фактическимъ его усвоенiemъ, потому что безъ него клятвенная преграда продолжала бы закрывать самый путь къ благословенію Авраамову. Онъ теперь находится въ Мессіи-Іисусѣ и потому заимствуется лишь отъ Него. Здѣсь опять требуется нерасторжимое сочлененіе съ Нимъ, чтобы раздѣлять Его спасительное достояніе, во всей цѣлости заключенное въ Господѣ. И, обеспеченное со стороны возможности вѣрою, оправданіе потомъ прямо почерпается отъ вѣры. Соединяя личность со Христомъ, она наполняется содержаніемъ Голгоѳской жертвы и награждаетъ человѣка всѣми ея пріобрѣтеніями. Объективно — въ Сынѣ Божіемъ — они были реальными и таковыми же оказываются субъективно, въ каждомъ исповѣднике Распятаго⁴⁵⁰⁾). Этимъ способомъ человѣкъ оправданный достигаетъ и самой правды¹⁵¹⁾) или становится праведнымъ⁴⁵²⁾) въ полномъ нравственномъ возрождѣ-

Glaube nicht eine Sache ist, die man bei übrigens unveränderter Gesinnung haben oder übernehmen kann, sondern dazu eine grundsätzliche Umkehr der ganzen Grund—und Willensrichtung unerlässlich ist» (ibid., S. 59 и ср. 29 Anm.). Въ этомъ смыслѣ «der Glaube... ist der sittlich bedingte Glaube» (S. 101) и не согласуется съ понятиемъ о «приговорѣ Божіемъ, оправдывающемъ въ противорѣчие внутреннему настроению судимаго» (S. 28, 1). «Damit ist ausgeschlossen, dass die paulinische Theologie eine Rechtfertigung aus Gott, ein δικαιοῦν, kennt, welches ohne Rücksicht auf die wirkliche Herzensstellung des Menschen oder gar im direkten Widerspruch mit ihr in einem lediglich forensischen Akt, das will sagen, einem von dem inneren Sachverhalt unabhängigen Gottesurteil bestehe» (S. 94). Вообще «wird es evident, dass das Christenwerden dem Apostel keineswegs ohne einen wirklichen Wandel des Herzens vonstatten geht und zustande kommt, sowie, dass es sich bei der Erlösung ganz und gar nicht bloss um einen juridisch-forensischen Akt des Gottesurteils ohne einen ihm entsprechenden Stand des Herzens des Gläubigen handelt; m. a. W. der grundsätzlich ethische Charakter des Christentums» (S. 103 и ср. прим. 452 и 467 на стрн. 815. 822).

⁴⁵⁰⁾ Въ этомъ смыслѣ для протестанства характерно заявление Prof. Theodor Häring'a (Zur Versöhnungslehre. Eine dogmatische Untersuchung. Göttingen 1893. S. 25): «Paulus Stellvertretung kennt, aber nicht das, was dort Imputation heisst, vielmehr eine „inclusive Stellvertretung“, ein Mitsterben und Mitlebendigmachtwerden mit Christus».

⁴⁵¹⁾ Посему «δικαιοσύνη Θεοῦ bei Paulus ist... eine Bestimmtheit des Menschen, von Gott ausgehende menschliche Gerechtigkeit» (Wilh. Schmidt, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 23) и съ этой стороны «es ist eine Gerechtigkeit des Menschen, die dieser von Gott empfängt» (ibid., S. 24; ср. прим. 469 на стрн. 823).

⁴⁵²⁾ Съ этой точки зрѣнія болѣе правильно освѣщаетъ термины δικαιοῦν, δικαιосу́нъ и δικαιώσις у Апостола Павла Prof. Arthur Cushman McGiffert

нії⁴⁵³). Однако, не будучи его личнымъ созданиемъ, оно не бываетъ неотъемлемымъ и неизгладимымъ свойствомъ природы. Напротивъ, живая вода обновленія получается только изъ благодатного источника и изсякаетъ неизбѣжно при малѣйшемъ расторженії. Отсюда возможность въ христіаніи паденій и грѣховности, когда онъ замыкается въ своеемъ ограниченномъ обособленіи тварной бренности. Поэтому союзъ съ Господомъ долженъ быть абсолютно неразрывнымъ и всегдашимъ, во всякий моментъ бытія функционирующими со всею energiей⁴⁵⁴). Естественно, что, возникнувъ чрезъ вѣру и питаясь изъ нея, благодатная жизнь обязательно движется въ вѣрѣ, не удаляется изъ ея атмосферы ни на юту и не уклоняется даже на мгно-

(ученикъ Адольфа Гарнака) въ своемъ трудѣ «A History of Christianity in Apostolic Age», New York 1897. Онъ признаетъ, что «the word δικαιοῦ has the forensic meaning of accounting or treating as righteous, at least a part of the time. And yet, in spite of this fact, to regard such expressions as formative in Paul's thinking, and to read his conception of salvation in their light, is to misinterpret him. The truth is that his tendency was predominantly ethical (ср. прим. 449 на стрн. 814), and the forensic terms were secondary, not primary, with him», почему и «the forensic element, which so many have emphasized to the exclusion of every other, is seen to be subordinate, not supreme» (р. 144 — 145). Зна чить: «it is the common opinion that the word δικαιοῦ is used by Paul solely in the forensic sense, but the opinion is not justified by the facts» (р. 144, 2 и ср. прим. 467 на стрн. 821—822). Отсюда необходимо слѣдуетъ, что св. Павелъ «entnahm dem alten theologischen Sprachschatz ein bekanntes Wort, um ihm einen völlig neuen Geist einzugiessen» (Bernh. Bartmann, St. Paulus und St. Jacobus über die Rechtfertigung, S. 68)

⁴⁵³) Посему E. de Pressensé вѣрно замѣчаетъ (Histoire de trois premier si鑒les de l'Eglise II, p. 130), что «la justice consiste dans la conformit  de notre  tre  tre de Dieu».

⁴⁵⁴) Разумѣется, нельзя согласиться (см. у D. Somerville, Paul's Conception of Christ, p. 293—295, и Prof. D. Johannes Haussleiter, Was versteht Paulus unter christlichem Glauben. Eine Untersuchung der Formel πίστις Христοῦ въ «Greifswalder Studien für Hermann Сремер», S. 164) съ реалистически-локалистическимъ толкованіемъ G. Ad. Deissmann'a (Die neutestamentliche Formel „in Christo Jesu“, Marburg 1892, S. 97—98; ср. «Theologische Literaturzeitung» 1893, 1, Sp. 11), будто формула ἐν Христѣ Ιησῷ означаетъ «das Verh ltniss des Christen zu Jesus Christus als ein local aufzufassendes Sichbefinden in dem pneumatischen Christus», при чемъ обязательно «die Vorstellung des Verweilens in einem der Luft vergleichbaren Pneuma-Elementen»; но по своей общности недостаточно и другое пониманіе (H. H. Wendt'a въ «Zeitschrift f r Theologie und Kirche» IV [1894], 1, S. 49 Anm.), что тамъ выражается «nur allgemeine Vorstellung der Zugeh rigkeit zu Christus».

веніе. Здѣсь ея дѣйствіе будетъ обычнымъ, что она укрѣпляетъ человѣка въ правдѣ Христовой настолько, что въ немъ живеть фактически самъ Христосъ (Гал. II, 20). Въ такомъ видѣ вѣра истинная необходимо сопровождается плодами Христовыми⁴⁵⁵⁾, и характеръ ея выраженія понятенъ самъ собою. Искупленіе совсѣмъ не вызывалось людьми, поелику реально они были проклятыми и грѣховною безпомощностію лишались всякой надежды на возстаніе. Поэтому и благодать Божія не имѣла для себя фактической опоры и не проявлялась во всемъ объемѣ, ибо она была бы попустительствомъ и собственнымъ своимъ отрицаніемъ. Для самого начала искупленія требовалась безграницная божественная любовь, и только ею держится все мессіанскоѣ дѣло на всѣхъ своихъ стадіяхъ⁴⁵⁶⁾. Не удивительно, что помимо ея нельзѧ войти въ искупительный подвигъ и быть въ единеніи съ Господомъ, а вѣтъ Его нѣть общенія и съ Богомъ, не доступнымъ для человѣческой извращенности. Посему у св. Іоанна Богослова самое богопознаніе условливается любовію (1 Ін. IV, 7—8) и объективно и субъективно⁴⁵⁷⁾. Въ такомъ случаѣ именно она проникаетъ и праведность въ вѣрѣ, которая бываетъ дѣйствующею чрезъ любовь сама по себѣ и изъ себя (Гал. V, 6)⁴⁵⁸⁾. Тутъ

⁴⁵⁵⁾ Въ этомъ смыслѣ допустимо и ограниченіе *Wilh. Karl'a* (*Beiträge zum Verständnis... des Apostels Paulus*, S. 40, и ср. прим. 425 на стрн. 805), что «die δικαιοσύνη nur deshalb aus der Pistis kommt, weil mit Pistis der Pneumaempfang gemeint ist», хотя здѣсь напрасно и несправедливо опускается нѣсколько посредствующихъ моментовъ.

⁴⁵⁶⁾ Отсюда понятна несправедливость сужденія (*G. Ad. Fricke*, *Der Paulinische Grundbegriff der δικαιοσύνη Θεοῦ*, S. 29), что основнымъ элементомъ въ искупленіи служить χάρις, а не ἀγάπη. Естественные для протестанта,—эти слова не соотвѣтствуютъ факту и покоятся на чисто теоретическомъ разграничениіи, такъ какъ—по прекрасному выражению *A. Sabatier* (*L'Apôtre Paul*, p. 275)—«si le mot χάρις indique l'acte d'amour par lequel Dieu sauve l'homme, celui de δικαιοσύνη Θεοῦ marque la nature, la qualité morale de cet act divin». Въ равной мѣрѣ искусственно говорится и у *D. Somerville* (*St. Paul's Conception of Christ*, p. 77): «it is not hat God reveals His love in the death of Christ, but rather God redeems us by the death of Christ, and so reveals His love»; значитъ, смерть Христова была откровеніемъ любви Божіей, а тогда и все ухищреніе автора . оказывается совершенно пустымъ логическимъ изворотомъ.

⁴⁵⁷⁾ Ср. въ нашей рѣчи «Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла», Спб. 1896, стрн. 147—148=«Христіанское Чтеніе» 1896, вып. II, стрн. 385—386.

⁴⁵⁸⁾ Ср. трактатъ I, стрн. 134 п прим. 236.

вѣра новаго человѣка выражается не только въ праведности, но уже въ святости истины (Еф. IV, 24) и знаменуетъ собою освященіе съ завершеніемъ христіанскаго возрастанія въ мѣру полноты Христовой⁴⁵⁹⁾. Оно, безспорно, все созидается вѣрою. Ею человѣкъ оправдывается въ искущленіи, изъ нея непрерывно заимствуетъ правду и въ ней пребываетъ неизмѣнно. Итакъ: чрезъ вѣру (*διὰ πίστεως*), изъ вѣры (*ἐκ πίστεως*) и въ вѣрѣ (*ἐν πίστει*) — вотъ путь христіанскаго оправданія по учению Апостола языковъ (Гал. II, 16. 19). Въ этомъ смыслѣ чрезъ Евангеліе „правда Божія открывается отъ вѣры въ вѣру“ (*δικαιοσύνη Θεοῦ ἐν αὐτῷ ἀποκαλύπτεται ἐκ πίστεως εἰς πίστιν*: Рим. I, 17). Въ связи съ изложенными воззрѣніями данная формула является сокращеніемъ всего христіанскаго исповѣданія. Она ничуть не означаетъ, что вѣра проходитъ разныя ступени и на каждой изъ нихъ принимаетъ особый характеръ, почему и праведность бываетъ не тождественно по своему качеству или напряженію. Подобная идея чужда разсматриваемому выраженію, и оно утверждаетъ только то, что въ процессѣ субъективнаго усвоенія благъ Христовыхъ оправданіе безусловно нерасторжимо отъ вѣры. Оно ею посредствуется въ самомъ возникновеніи въ насъ, ею питается въ своемъ продолженіи и безъ нея невозможно даже на самый краткій моментъ. По этой причинѣ вѣра является созидающею стихіей и сферою всего бытія христіанской праведности въ людяхъ, и здѣсь всякое движение замыкается въ ея предѣлахъ — отъ вѣры въ вѣру — безъ конца и исхода. Кратко сказать, праведность не бываетъ помимо, виѣ и безъ вѣры, въ которой она зарождается, растетъ и крѣпнетъ.

Такимъ образомъ вполнѣ правильно выдвигается въ благовѣтствованіи св. Павла господствующая важность элемента вѣры. Но она не просто избавляетъ отъ виновности, уничтожаемой крестною смертію. Голгоѳскій подвигъ упраздняетъ клятву, снимаетъ тяготу осужденія и съ этой стороны имѣть юридическое дѣйствіе отмѣны грознаго приговора божественнаго. Однако самъ по себѣ онъ не спасаетъ отъ бездны грѣха.

⁴⁵⁹⁾ Разумѣется, какъ и оправданіе, это освященіе бываетъ «таинственнымъ» или совершается чрезъ таинства (ср. Bernh. Zippel, *Der Christus als zweiter Adam*, Königsberg 1896, S. 15; прим. 494 на стрн. 834), потому что только въ нихъ вѣра получаетъ реальное основаніе для общенія съ Богомъ во Христѣ и Духѣ. Это мы предполагаемъ несомнѣннымъ со всею твердостію, хотя и не раскрываемъ подробно, поскольку эта сторона вопроса выходить за предѣлы нашего изслѣдованія.

ховной погибели, и люди фактически оставались бы въ прежней извращенности съ обычнымъ слѣдствіемъ блужданія во мракѣ богоотчужденія⁴⁶⁰⁾). Послѣднее прекращено реально, ибо гибельный строй паденія ниспровергнутъ дѣйствительно и замѣненъ новымъ цорядкомъ чистыхъ отношеній взаимной любви достойныхъ дѣтей и благостнаго Отца. Поэтому вѣра приводить человѣка къ реальному источнику Голгоѳской жертвы и даруетъ всѣ необходимые ея плоды. Безъ этого она была бы мертвымъ и холоднымъ убѣжденіемъ теоретического признания извѣстной истины, не давая фактическихъ результатовъ⁴⁶¹⁾.

⁴⁶⁰⁾ Поэтому-то протестантско-раціоналистическое пониманіе не въ состояніи обосновать реальной праведности своею «психологическою теоріей освященія» (разборъ которой см. у В. Н. Мышина, Ученіе Св. Апостола Павла, стрн. 241 сл.), какъ видно и на характерномъ примѣрѣ С. Holsten'a а въ прим. 461 на стрн. 818—819, или же фальшиво сливаеть «примиреніе» возрожденаго съ самымъ его искупленіемъ, что замѣтно у Ernst Kuhl, Die Heilsbedeutung des Todes Christi, S. 156 (но ср. 160, 170). Впрочемъ, все это неизбѣжно при убѣждениіи протестантской ортодоксальной догматики, будто Апостоль Павелъ совсѣмъ не допускаеть, что новая жизнь (возрожденія) происходитъ изъ оправданія (*lehrt noch keine Ableitung des neuen Lebens aus der Rechtfertigung*): см. W. Beyschlag, Neutestamentl. Theologie II, S. 190.

⁴⁶¹⁾ Такъ это и выходить по объективно-юридической теоріи оправданія, примѣняемой историко-генетическою критикой, напр., у С. Holsten'a. По нему, «... ist sie (die πίστις) die innere beziehung des religiösen ich auf ein geistiges object, auf eine offendarung, verheissung Gottes, die nicht an den willen des ich sich wendet und eine in die erscheinung tretende handlung fordert, sondern an das wissen und eine im inneren des ich sich vollziehende betätigund der anerkennung fordert» (Das Evangelium des Paulus II, S. 72). Поэтому и важнѣйшимъ моменомъ является здѣсь чисто теоретическій, поскольку «die offendarung Gottes im Christentum hat zum inhalt ein seiendes — der messiastad ist ein sünetod —, das ware, und wendet sich an das denken, dass es ein seiendes als das ware anerkenne. Dadurch erhält das christlich religiöse leben sein unterscheidendes gepräge, das theoretische: freilich nur als moment, aber als ein mitentscheidendes moment» (ibid., S. 113). Все дѣло ограничивается тѣмъ, что «mit der πίστις ward die γνῶση, die anfangs als wissen nur inhalt des theoretischen bewusstseins des νοῦ war, inhalt der ψρῆμα, des gemütes, lebendige innere herzensbewegung (röm. 10, 10), und aus dem drange des lebendig bewegten gemütes ward die πίστις zum ὁμολογία, zum bekenntniss der dem denkenden geiste gewiss gewordenen warheit und der das gemüt bewegenden gewissheit (röm. 10, 10)» (S. 112). Такъ «schaut in dem kreuzestode des Messias das religiöse ich sich selbst als kreuzestot an, so wird. was nur eine dem ich äussere und äusserliche tat schien, die eigenste innere lebensbewegung des religiösen ich» (S. 106). Но само собою понятно, что фактическаго

Тутъ св. Павелъ не менѣе Апостола Іакова (ІІ, 14 сл.) отвергалъ отвлеченно-разсудочную вѣру и считалъ ее прямо невозможнаю, поскольку она должна объединять со Христомъ внутренно. А тогда эта вѣра запечатлѣвалась подлинными свойствами реальной праведности Христовой и становилась оправдывающею со всею фактическою несомнѣнностю натурального возрожденія благодатю. Кратко сказать, христіанская праведность вполнѣ реальна и съ этой стороны точно соответствуетъ врачуемой болѣзни, гдѣ осужденiemъ за грѣхъ оказалась естественная смерть⁴⁶²⁾). Такого именно оправданія

измѣненія въ человѣкѣ при этомъ не происходитъ, поелику «der sÃ¼nder nun, als wÃ¤re er ein gerechter, Gott gegenÃ¼berstehe, der ihm also die folge des gerechtigkeit, das leben, zuerkennen musste» (S. 69 и ср. прим. 440 на стрн. 810), почему тутъ нѣтъ реальнаго дѣйствія: «die, welche zuvor sÃ¼nder waren, nun in dem namen Jesu Christi objectiv abgewachsen, geheiligt, gerechtfertigt sind, one subjectiv damit schon δικαιοι zu sein, und in dem geiste Gottes objectiv den grund eines neuen gerechten lebens empfangen haben, one damit schon subjectiv in ihrem leben gerecht zu sein» (S. 68 — 69 и ср. I, S. 291, 3). Поэтому «die messiasglÃ¤ubigen gelten... (только) ideell als wirkliche δικαιοι» (S. 67), и «nur in diesem sinne eines logischen factitivs (=infolge eines urteils fÃ¼r gerecht erklÃ¤ren) kommt nun das wort(δικαιοун) bei Paulus vor» (S 68), хотя имъ «tÃ¶t pneuma, der positive grund eines neuen lebens im wollen und handeln, (ist) gegeben» (S. 117). По этимъ причинамъ возрожденіе въ новую тварь бываетъ лишь теоретически-интеллектуальнымъ актомъ (S. 59: «wer in Christus ist, der ist ein neues geschÃ¶pf, ein neu geschaffenes religiÃ¶ses bewusstsein»; S. 60: «diese κανѫ κτис ist... eine umformung durch erneuerung des bewusstseins»; S. 119: «der glÃ¤ubige ist ein mensch eines ganz neuen bewusstseins»), а праведность оказывается фактически недостигнутою, ибо «ist auch der glÃ¤ubige, obwol Christos und das pneuma toÃŸ unction in ihm lebt (gal. 2, 20. rÃ¶m. 8, 10. 9), dennoch als ein an die sÃ¼nde noch gebundener» (S. 119).

⁴⁶²⁾ Это категорически отрицааетъ Prof. William Arnold Stevens (въ своей замѣткѣ «On the Forensic Meaning of δικαιοун»; см. «The American Journal of Theology» Vol. I, No. 2 [April 1897: Chicago], p. 443 — 450), который утверждаетъ, будто у Апостола Павла «во всѣхъ его писаніяхъ совсѣмъ не встрѣчается ученія, что этическая праведность Христова становится нашею» (p. 450), между тѣмъ даже Лютеръ признавалъ, что вѣра предполагаетъ и воспріятіе спасенія (см. у Zitzlaff въ «Studien und Kritiken» 1897, 3, S. 527). Въ этомъ коренная ошибка автора, почему совершенно неубѣдительны всѣ его аргументы въ пользу мысли, яко бы св. Павелъ понималъ оправданіе юридически въ ветхозавѣтно-легальномъ смыслѣ, когда для него — въ христіанствѣ — лозунгомъ сдѣлался не законъ, а благодать (p. 443 и ср. на стрн. 801 —

искало и іудейство⁴⁶³⁾; только оно не имѣло надлежащаго источника для полученія, опрометчиво обратило упованіе грядущаго въ вѣчный догматъ и ограничились юридическимъ за отсутствіемъ дѣйствительнаго. Безъ него даже въ ветхозавѣтномъ откровеніи праведность рисуется болѣе⁴⁶⁴⁾ юри-

802). Далеко неосновательны и частныя соображенія. Такъ, усматривая въ бѣзакафіїе просто не-бѣзакафіос (р. 445. 446 — 447), W. A. Stevens заключаетъ (р. 446): «осужденіе есть актъ объявленія виновности и приговора къ наказанію; если оправданіе прямо противно сему, то и оно будетъ актомъ освобожденія отъ легальной отвѣтственности и отмѣны наказанія — не болѣе». Здѣсь замолчано самое главное въ предметѣ, что какъ въ первомъ случаѣ рѣшеніе поконится на фактическомъ преступлениі, такъ и во второмъ необходимо разумѣется реальное основаніе соответствующаго качества или дѣйствительная праведность, а потому этическій элементъ нельзя считать только вторичнымъ и побочнымъ въ оправданіи (р. 444), не связаннымъ съ послѣднимъ организки (ср. прим. 425 и 449 на стрн. 805. 810).

⁴⁶³⁾ Ср. Bernh. Bartmann, St. Paulus und St. Jacobus über die Rechtfertigung, S. 68. Поэтому A. B. Bruce безусловно вѣрно замѣчаетъ (St. Paul's Conception of Christianity, p. 148 = «The Expositor» 1893, VIII, p. 83): «для ех-легалиста Павла, страстно жаждавшаго праведности и оставившаго іудейство потому, что его праведность онъ призналъ суетою и томлениемъ духа,—для него новая праведность Божія есть величайшая реальность».

⁴⁶⁴⁾ Поучительны въ этомъ отношеніи и наблюденія проф. Gustaf Dalman'a (Die richterliche Gerechtigkeit im Alten Testament, Berlin 1897. Sonder-Abdruck aus der Kartell—Zeitung akad. theol. Vereine auf deutschen Hochschulen: Studien zur biblischen Theologie, Nr. 2). Различая въ терминѣ **предъ** разные элементы и стадіи развитія (о чёмъ ср. у R. K g a e t z-s c h m a r въ «Theologische Literaturzeitung» 1898, 3, Sp. 76 — 77), авторъ думаетъ, что къ вѣку Христа Спасителя за нимъ издавна утверждались опредѣленія благости и милости (S. 8) съ устраненіемъ юридическихъ моментовъ. Посему говорилось даже, что на судѣ нѣть мѣста для **предъ**: гдѣ судъ, тамъ не имѣется «праведности» (и наоборотъ), поелику тогда она лежитъ скованною подъ престоломъ Божіимъ (S. 6—7). Напротивъ, въ В. З. выступаетъ юридический элементъ. Въ законоположительныхъ его частяхъ «судебно освобождаемый есть праведный, а обвиненный является безбожнымъ» (S. 9), въ позднѣйшихъ же преобладаетъ понятіе состраданія и вознагражденія; если тамъ «праведность» напоминаетъ дѣву съ повязкою на глазахъ и вѣсами въ десницаѣ, то здѣсь она прямо простираетъ руку беспомощному и отвергаетъ притѣснителя (S. 12). Впрочемъ, при этомъ никако не исключалась мысль о божественномъ воздаяніи (S. 16 fig.), какъ и вообще безспоренъ юридической отѣнокъ. Его упраздненія въ іудействѣ объясняется формализмомъ въ разумѣніи судебныхъ отправленій съ совершенной утратой той идеи, что дѣйствіе *правосудное* можетъ быть вмѣстѣ съ

дически-импутативною⁴⁶⁵), хотя это касается исключительно периода съновного ожидания. Когда же она рассматривается во свѣтѣ исполненія мессіанскихъ надеждъ, ей усвояется моральная энергія сообщенія фактически-нормального нравственного состоянія⁴⁶⁶). Служеніемъ Христовымъ было достигнуто все, и эллинскій благовѣстникъ усвояетъ это вѣрующимъ во всемъ объемѣ. Посему у него и оправданіе и праведность являются величайшою реальностію обладанія и нимало не носятъ юридическихъ чертъ раввинскаго пониманія, которое совсѣмъ не участвовало въ построеніи апостольскаго ученія⁴⁶⁷). Согласно этому вѣра выражаетъ не голое теорети-

тъмъ и спасающімъ (§. 18). Поэтому для раввинизма праведный Богъ не былъ избавителемъ и нуждался въ зачисленіи, между у св. Павла оба эти предиката совпадали до нерасторжимости въ цѣлостномъ актѣ искупляющаго и обновляющаго оправданія—при абсолютномъ согласіи съ ученіемъ ветхозавѣтнаго откровенія.

⁴⁶⁵⁾ См. Prof. *Emil Kautzsch*, Ueber die Derivate des Stammes *ρῆ* im alttestamentlichen Sprachgebrauch, Tübingen 1881, S. 12. G. Ad. *Fricke*, Die Paulinische Grundbegriff der δικαιοσύνη Θεου, S. 7. G. B. *Stevens*, The Pauline Theology, p. 45, 1.

⁴⁶⁶⁾ Ср. E. *Kautzsch*, Ueber die Derivate, S. 9. 10. 16. 18. 23—24. 29, а о δίκαιος—въ смыслѣ нормальный—см. еще G. Ad. *Deissmann*, Bibelstudien, S. 112—113, при чёмъ—однако—«es ist grundfalsch, wenn die Erklarer (только) mit diesem Wortsinn (der πίστις) beginnen, um zum Verständnis der paulinischen Heils-πίστις zu gelangen» (Wilh. Karl, Beiträge zum Verständnis... des Apostels Paulus, S. 48).

⁴⁶⁷⁾ Къ тому же результату пришелъ и Rev. Prof. E. P. *Gould* въ своемъ трактатѣ «St. Paul's Use of δικαιοῦ» (см. «The American Journal of Theology» Vol. I, No. 1 [January 1897: Chicago], p. 149—158). Онъ утверждаетъ, что «1) значение *судить праведно* невозможно примѣнить къ писаніямъ св. Павла при вниманіи къ грамматикѣ или контексту и что для цѣлаго ряда мѣстъ оно—при рациональномъ экзегезисѣ—оказывается нелѣпымъ; что 2) отвергаемое значение — дѣлать праведнымъ—есть самое основное, какое намъ нужно и какое удовлетворяетъ и грамматикѣ и контексту; что 3) въ тѣхъ случаяхъ, где разумѣется юридический актъ, опорою суда служить δικαιοῦ въ ея собственномъ смыслѣ праведности» (p. 149—150). Посему: «1) Глаголъ δικαιοῦ иногда прямо означаетъ *делать праведнымъ* и именно въ тѣхъ мѣстахъ, где вѣра представляется дѣйствующею въ этомъ направлениі, при чёмъ отношение ея (къ оправданію) было бы невозможно, еслибы это былъ актъ юридический. 2) Конструкція мыслей вынуждаетъ удерживать это общее значение даже въ тѣхъ случаяхъ, где разумѣется юридическое дѣйствие, поелику лишь такое значение указываетъ намъ корень, изъ котораго вырастаютъ различные специальные значения, между тѣмъ этого нѣть при пониманіи *судить праведно...* 3) Испѣданіе обсужденія св. Пав-

ческое зачисление или математическое погашение минусовъ плюсами; она вмѣняетъ намъ праведность Христову въ неотъемлемую личную собственность⁴⁶⁸⁾ при воспріятіи обѣтованія Духа (Гал. III, 14)⁴⁶⁹⁾. Но оправданіе едино всегда

ломъ πάτεις и δικαιοσύνη и ихъ взаимныхъ отношеній показываетъ, что праведность вѣры есть внутреннее, этическое качество или реальная праведность, а не виѣшнее положеніе (оправданнаго человѣка) въ противорѣчіе его внутреннему состоянію (ср. прим. 449 на стрн. 814) или праведность фиктивная. Поэтому 4) и тамъ, где δικαιοῦ означаетъ юридический актъ, сужденіе основывается на обладаніи дѣйствительнымъ моральнымъ качествомъ у судимой личности, но не на вѣщнихъ соображеніяхъ со стороны Бога». Отсюда вытекаетъ, что «св. Пакель не отрицаєтъ морального качества у вѣры; онъ только утверждаетъ, что это не праведность дѣлъ» (р. 156 — 157). Дальше получаемъ, что «Свящ. Писаніе не считаетъ оправданіе за юридический актъ — простого объявленія отъ Бога праведнымъ, которое не условливаетъ никакого существеннаго измѣненія въ оправданномъ»: это раскрываетъ Superintendent Zitzelaff (въ «Studien und Kritiken» 1897, 3, S. 555 (и ср. прим. 434 на стр. 808). Онъ настаиваетъ, что здѣсь δικαιος есть тотъ, кто соотвѣтствуетъ своему существу, — и это одинаково примѣняется какъ къ Богу, такъ и къ людямъ» (S. 557). Тогда «πᾶς ὁ πιστεύων будетъ δικαιος или въ такомъ состояніи, въ какомъ желаетъ его имѣть Богъ, обнаруживающій свою существенную праведность; слѣдовательно, онъ достигаетъ праведности Божіей, какъ силы Божіей ко спасенію. Поэтому δικαιοῦ означаетъ не просто юридический актъ Бога.., но съ этимъ δικαιоῦ необходимо связано существенное измѣненіе δικαιѡθεῖς, который дѣйствительно становится предъ Богомъ δικαιος, а не просто объявляется таковымъ по приговору, оставаясь ἄδικος и лишь въ силу усвоенной ему праведности начиная быть δικαιος» (S. 567—568). Даже при декларативномъ значеніи предполагается, что «δικαιѡθεῖς истинно праведень, потому что Богъ не можетъ объявлять ἄδικος за δικαιος. Ничего не измѣняетъ и выраженіе λογίζεσθαι εἰς δικαιοσύнην (Рим. IV, 3. 5. 9), по-елику вѣра, которая зачисляется въ праведность, есть именно праведность предъ Богомъ (Рим. III, 28. I, 16—17), и вмѣстѣ съ δικαιоѣфай или λογίζεσθαι εἰς δικαιοсуну въ тоже время бываетъ внутреннее существенное измѣненіе» (S. 568). Ясно, что у Апостола Павла «термины δικαιος, δικαιоѣфай и т. д. нужно понимать не въ юридическомъ, а въ религиозно-правственномъ смыслѣ» (S. 571 и ср. прим. 452 на стрн. 815).

⁴⁶⁸⁾ Ср. Prof. Wilh. Schmidt, Zum Römerbrief въ «Studien und Kritiken» 1898, 2, S. 282 flg. 293. 296. Поэтому же A. Schweizer правильно (хотя и слишкомъ рѣзко по исключительности) придаетъ предлогу ἐπερ (ὑπὲρ) значеніе «въ пользу». См. «Studien und Kritiken» 1858, S. 426 flg. 462 flg.

⁴⁶⁹⁾ Это энергически выражается и у Prof. Arthur Cushman McGiffert Онъ пишетъ (въ A History of Christianity in the Apostolic Age): «To have believed that the work of Christ was only substitutionary in its significance; that he died merely as a sacrifice by virtue of which other

и всюду, потому что оно бываетъ лишь Христовыи, а средство къ его получению заключается въ вѣрѣ, которая въ свою очередь должна быть тождественною у всѣхъ искупленныхъ. Здѣсь достойно особаго вниманія и напоминанія то наблюденіе, что—въ существенномъ—вѣра христіанская характеризуется одинаково во всѣхъ новозавѣтныхъ писаніяхъ⁴⁷⁰), какъ это неизбѣжно и принципіально, потому что никто не могъ созидать равную праведность при различіи основанія для нея въ вѣрѣ.

Отправляясь отъ формулированныхъ критикою положеній, мы приходимъ къ совершенно обратному выводу, что христіанское оправданіе у св. Павла есть безусловно реальное благо освобожденія отъ клятвы осужденія и даръ внутренняго обновленія всей природы при наслѣдованіи обѣтованія Божія въ Сынѣ. Это апостольское разумѣніе совершенно противно фарисейскому, почему не совпадаетъ съ послѣднимъ и въ раскрытии дальнѣйшихъ отношеній. Въ іудействѣ они покоились на юридической теоріи избавленія и сами были только юридическими. Здѣсь Іегова ради конечной суммы Израильскихъ добродѣтелей забывалъ о частныхъ цифрахъ и всѣхъ потомковъ Авраамовыхъ трактовалъ непорочными, поелику они пребывали въ избранномъ союзѣ и естественно пользовались національнымъ капиталомъ заслугъ,

men, though sinful, might be relieved of death, the penalty of their sin to have believed that there was only an arbitrary and forensic connection between the work of Christ and the salvation of men,—would have done violence to his (of Paul) most sacred convictions and to run counter to all his religious experience» (p. 129). «The righteousness of faith is the divine righteousness which a man receives when he receives Christ. It is not a mere declaration by God that the sinner is justified or forgiven for his past sins and accounted righteous without regard to his actual character; it is not a mere status into which he is introduced by such declaration, but it is at bottom the real righteousness or the righteous nature which is bestowed upon the believer by God... Thus the righteousness of God, or the righteousness of faith, of which Paul has so much to say, is not primarily, as he uses it, a forensic or legal term, but stands for a real thing, the actual divine righteousness or righteous nature which man receives from God when he receives God's Spirit. It is righteousness non imputed, but imparted to man; and imparted just because the divine nature or Spirit, which is itself righteous, is imparted to him» (p. 142—143).

⁴⁷⁰⁾ См. Dr. W. Wilke, Ueber die ήστις in den Briefen des Neuen Testaments, Lauban 1884.

накоплявшихся и постепенно нараставшихъ процентами. Имѣются нѣкоторыя попытки сходнаго истолкованія апостольскаго ученія въ смыслѣ, аналогичномъ раввинскому возрѣнію ⁴⁷¹⁾, гдѣ „субъектомъ всякой праведности былъ народъ“ ⁴⁷²⁾). Извѣстно, что А. Ричль снискаль себѣ славу основателя цѣлой школы особымъ сужденіемъ по этому предмету. Онъ утверждалъ, что христіанское искупленіе знаменуетъ собою собраніе спасенныхъ, и отдѣльная личность достигаетъ его лишь чрезъ присоединеніе и вчененіе. Поэтому и святость комментируется поіудейски въ качествѣ пріобщенія къ идеальному братству святыхъ ⁴⁷³⁾) и индивидуально не бываетъ помимо вступленія въ него ⁴⁷⁴⁾).

⁴⁷¹⁾ Ср. O. Pfeiderer, Der Paulinismus, S. 8: «Праведность сообщала всему народу (Израильскому) character indelebilis святости или богоосвященности—согласно твердому сужденію іудейской теологии, каковое раздѣлялъ и Павелъ, поелику онъ говорить (въ Рим. XI, 16): *аще ли начатокъ святъ, то и примѣщеніе; и аще корень святъ, то и отпачіи*».

⁴⁷²⁾ H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie I, S. 28.

⁴⁷³⁾ Lic. theolog. Paul Wernle, Der Christ und die Sünde bei Paulus, Freiburg i. B. und Lpzg 1897, S. 65: «Ueberall, wo das Wort „heilig“ hier auftritt, bringt es einen jüdischen Zug in die Religion des Paulus», поскольку именно (S. 77) «der jüdische Religionsbegriff, den er nicht preisgegeben hatte, als er die Rettung durch den Glauben ergriff, bestimmt sein Heiligeideal und seine Hochschätzung der sacramentalen Gemeinde... Dies Jüdische ist zugleich das Katholische in der Praxis des Paulus, das, womit der Protestantismus aufgeräumt».

⁴⁷⁴⁾ Отсюда понятно, почему A. Ritschl относить (напр., въ Die Entstehung der altkatholischen Kirche, S. 63) совершенное оправданіе (σωτηρία) человѣка лишь къ будущему приговору Божию на страшномъ судѣ. Сходно съ этимъ и P. Kölbing въ «Studien und Kritiken» 1895, 1, S. 8. 14. 15. 16: «Die rechtskräftige Verleihung des ewigen Heils vollzieht sich aber, wie nach der Lehre der jüdischen Apokalyptik, so nach übereinstimmenden Aussagen des Neuen Testaments bei dem in der messianischen Epoche abzu haltenden himmlischen Weltgericht» съ тѣмъ ограничениемъ, что «ist es in allen neutestamentlichen Stellen einschliesslich der paulinischen ein noch zukünftiges», почему «war es Paulus eine ganz nahe liegende und leicht zu vollziehende Vorstellung, dass das himmlische Weltgericht Gottes, dessen endgültiges Vollzug noch bevorstand, gleichwohl schon in der Geagenwart sich zu vollziehen beginnt»; вообще «hat sich diese Kombination als eine, speziell bei Paulus durchaus warscheinliche erwiesen». Подобное же мнѣніе выражаетъ, между прочимъ, еще Theod. Häring (Δικαιοσуνη Θεου bei Paulus, S. 33; см. еще прим. 488 на стрн. 432), но ср. противъ него у Wilh. Schmidt, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 29. 30.

Въ этомъ случаѣ идея праведности сливается съ царствомъ Божиимъ⁴⁷⁵⁾, и въ анализѣ его⁴⁷⁶⁾—ближайшій путь къ решенію вопроса, поскольку „данное понятіе (будто бы) принадлежитъ къ іудейско-израильскимъ основамъ ученія Павлова“⁴⁷⁷⁾. Но *βασιλεία* отмѣщаетъ фактическій строй, гдѣ абсолютно, безпрепятственно и всецѣло господствуетъ воля об-

⁴⁷⁵⁾ См. A. Ritschl, Die christl. Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung II, S. 160—161 (Св. Павелъ «не представляетъ никакого оправданія вѣнѣ или прежде принадлежности къ общинѣ» христіанской). 216—219, а новѣйшее изложеніе основныхъ пунктовъ этого ученія (—въ связи съ предшествующимъ движениемъ богословско-философской мысли въ протестанствѣ) дано у Dr. Richard Wegener, A. Ritschl's Idee des Reiches Gottes im Licht der Geschichte, Lpzg 1897, S. 61 fг. (ср. H. A. Kennedy въ «The Critical Review» VII, 4 за октябрь 1897, p. 446—448). Къ теоріи Ричля склоняются и W. Sanday and A. C. Headlam въ A Commentary on the Epistle to the Romans, p. 122—124. Замѣтимъ еще, что некоторые авторы (напр., Privatdozent Lic. Gennrich, Studien zur Paulinischen Heilsordnung) считаютъ (въ «Studien und Kritiken» 1898, 3, S. 404) празднымъ (gegenstandslos) споръ о томъ, разумѣется ли подъ ἡγιάσθη у Апостола Павла (въ 1 Кор. VI, 11) простое отдѣленіе для Бога (Rückert, Olshausen, Schmiedel), т. е. вчененіе въ общество Христово (Hofmann, Ritschl), или дѣйствительное усвоеніе христіански-нравственного направлениія жизни (Heinrich), принципіальное нравственное обновленіе и освященіе (Pfeiderer, Weisschlag), поскольку второе дается непосредственно съ первымъ и заключается въ немъ. Это сужденіе вѣрно лишь съ точки зрѣнія объективно-юридической теоріи оправданія съ «идеальною» святыстю возрожденныхъ (ср. прим. 460 и 461 на стрн. 429—430), между тѣмъ фактически рассматриваемый вопросъ крайне важенъ и у эллинскаго благовѣстника рѣшается въ смыслѣ реальнаго (хотя бы и относительнаго) освященія облагодатствованныхъ.

⁴⁷⁶⁾ Ср. также замѣчанія у C. F. Nösgen, Geschichte der neutestamentl. Offenbarung II, S. 314; Bernh. Weiss, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 319 u. Anm 6; Joh. Gloël, Der Heilige Geist, S. 102, 1; E. Schäder, Die Bedeutung des lebendigen Christus, S. 29, s.

⁴⁷⁷⁾ G. Schnedermann, Der israelitische Hintergrund, S. 3—«Neue Kirchliche Zeitschrift» VI (1895), 8, S. 651, и ср. Ueber den jüdischen Hintergrund im Neuen Testament, Lpzg 1890, S. 17. При принципіально-левѣромъ и тенденціозномъ освѣщеніи предмета,—подобное возарѣніе рѣзко выражаетъ еще Prof. Dr. Ludwig Paul, считая представление царства Божія у Христа Спасителя «чисто іудейски-апокалиптическимъ» (Die Vorstellungen vom Messias und vom Gottesreich bei den Synoptikern, Bonn 1895, S. IV—V. 116—117). Равно и такъ называемая «новая школа» съ ея субъективизмомъ, отрицающимъ всякий авторитетъ—даже Писания,—видѣть въ Церкви возвратъ къ іудейству: см. у Louis Guilliny, Saint Paul et l'autorité, Montauban 1896, p. 4.

ладателя. Таковыи у насъ являются Богъ — собственникъ благодатнаго царства и его неограниченный повелитель во всѣхъ функціяхъ. По этой причинѣ, когда говорится съ доктриною строгостію о содержаніи правды Божіей въ людяхъ, со всѣми ея свойствами реального тожества нормъ, — Богъ въ нихъ есть дѣйствуяи, и еже хотѣти и еже дѣлти о благоволеніи (Филипп. II, 13), не задерживаемъ въ своемъ обнаружениіи⁴⁷⁸⁾. Въ этомъ видѣ ѳзыка той Ѳеої точно воплощалось въ Господѣ Христѣ, потому что въ Немъ чеовѣческая воля, не поглощаясь богосыновнею до исчезновенія, была въ полнѣйшемъ согласіи съ божественною, которая въ той и выражалась безусловно. Въ Спасителѣ прославленномъ царство Божіе было живою реальностію⁴⁷⁹⁾, но она еще не утвердила во всемъ мірѣ и для него остается идеальною, служить цѣллю христіанского благодатствованія⁴⁸⁰⁾. Фактически же царство Божіе съуживается съ количественной стороны, ибо избавляются далеко не всѣ, и сила Божія торжествуетъ не вездѣ, а только въ опредѣленномъ кругѣ христіанского вліянія. Подобно сему она огра-

⁴⁷⁸⁾ Съ этой точки зрењія *Albert Hoffmann* вѣрно говоритъ (*Abraham, Moïse et le Christ ou l'économie du salut d'après saint Paul*, Strasbourg 1872, p. 10), что у св. Павла «праведность есть выражение нормального взаимоотношения между волею человѣческою и волею Божіей» и — значитъ — утверждается на фактическихъ основахъ, почему авторъ должно усвоюетъ (p. 10—11) этому понятію исключительно декларативный смыслъ.

⁴⁷⁹⁾ Посему правильно въ этомъ отношеніи (ср., впрочемъ, прим. 486 на стрп. 442) сужденіе тѣхъ, которые утверждаютъ, что «das Reich Gottes ist... der Inbegriff des messianischen Heils Gottes in Christo». См. *Das Reich Gottes nach altem und neuem Testament oder Weissagung und Erfüllung. Eine biblisch-theologische Untersuchung zum Erweise dessen, dass Jesus von Nazareth der von den israelitischen Propheten geweissagte Messias Israels und das von ihm gepredigte Reich die verheissene Königsherrschaft Jahves ist. Von einem Theologen. I. und II. Theil. Jurjew* 1897. S. 190.

⁴⁸⁰⁾ Cp. Prof. A. B. Bruce, *St. Paul's Conception of Christianity*, p. 363 = «The Expositor» 1894, IX, p. 200: «the Kingdom is a pure ideal hovering over the reality, or in advance of it, a goal which the Church seeks to approximate but never overtakes». Значитъ, по отношенію къ вѣрующимъ рѣчь можетъ быть собственно лишь о «введеніи ихъ Богомъ въ царство возлюбленного Сына Своего» (Кол. I, 13), почему послѣднее рисуется у Апостола Павла то настоящимъ (Рим. XIV, 17. 1 Кор. IV, 20), то съ оттенкомъ будущности (1 Кор. VI, 9—10. XV, 50. Гал. V, 21), какъ такое, къ которому христіане призваны для получения славы (1 Ѣессал. II, 12).

ничивається і качественно, потому що в'єрючі не свободні від падінь, стремяся до спасеню, з усилієм напруження держаються на висоті призвання⁴⁸¹⁾ і уже по одному цьому стискають верховне владичество, хоча принципіально оно буває закономъ ихъ бытія. Въ періодъ земного странствованія нашого царство Божіе реально единствено во Христѣ Іисусѣ и совпадаетъ з царствомъ Христовимъ⁴⁸²⁾. Для его истинного осуществленія среди людей требуется, чтобы каждый членъ по существу и всегда былъ неизкобелімъ въ добре при всецѣломъ сопропоновеніи своей жизни божественною до той незыблемости, какая несомнѣнна для Искупителя. А въ Немъ господствує воля Отчая, и з достиженіемъ человѣческаго союзарства Онъ покорится Покоршему чрезъ замѣну Своего главенства Отеческимъ, потому что тогда буде Богъ всяческая во вспахъ (1 Кор. XV, 28). Отсель и для в'єрючихъ станеть реальнимъ царство Божіе, по это произойдетъ уже при концѣ — въ царствѣ Бога и Отца (1 Кор. XV, 24).

Ізъ сказанного витекаєть, что понятіе царства Божія не исчерпываетъ всего богатства правди Божії, если она разсматривается въ смислѣ оправданія людей. Безспорно, что первое заключаетъ все изобиліе благъ, и тѣмъ не менѣе они дѣйствительны пока въ одномъ Христѣ и для человѣка бывають лиши усвояемими. Потому — въ фактическомъ отношеніи — идея общества спасенныхъ доколѣ бываєть просто реальною возможностю и недостаточна для обоснованія личаго оправданія. Именно въ немъ она сама закрѣпляется людьми и въ этомъ смислѣ должна бытъ признана производ-

⁴⁸¹⁾ Поэтому и Церковь, какъ тѣло Христово, возрастаєтъ (Еф. IV, 16), а «das Christenleben ist für Paulus mehr als Bethätigung oder gar nur Bewahrung eines Seins, es ist Fortschritt und Entwickelung in extensiver wie in intensiver Beziehung»: Prof. J. Gottschick, Paulinismus und Reformation въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» VII (1897), 5, S. 415. Ср. еще стрн. 265 и 446.

⁴⁸²⁾ Ср. Prof. D. Erich Haupt, Reich Gottes, Gemeinde, Kirche in ihrer Bedeutung für christliches Glauben und Leben въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II (Freiburg i. B. 1892), 1, S. 4—5: «Lexikalisch ist die Bedeutung (des Reichen Gottes) Königsherrschaft, nicht Herrschaftsgebiet... und das Königthum Gottes ist der Zustand, wo der göttliche Herrscherwille (ср. однако прим. 485 и 486 на стрн. 441, 442)... zur vollen Anerkennung und Auswirkung gelangt». S. 10: «Dieses Reich hat nun Christus in die Welt gebracht», почему (S. 27) «das Himmelreich in und mit Christo eine gegenwärtige Realität geworden ist».

ною. Такъ опять категорически устраняются тенденціозныя гипотезы и школьного богословскаго разумѣнія и генетическаго сближенія апостольскаго благовѣстія съ формулами раввинской теологии. Она остается въ преддверіи созерцанія св. Павла, который и самъ искалъ и другимъ обеспечивалъ индивидуально-собственное спасеніе въ трепетномъ опасеніи, что Христосъ будетъ служителемъ грѣху, если мы окажемся грѣшниками при своемъ стремленіи къ оправданію (Гал. II, 17).

Ясно, что толкованіе Ричля, открывашее мѣсто для со-поставленій апостольскаго ученія съ раввинскими схемами, не затрагиваетъ предмета о личной праведности человѣка. Это совсѣмъ особый вопросъ, нуждающійся въ специальномъ разсмотрѣніи. Оно съ отчетливостю преднарѣтывается нашими предшествующими соображеніями. Въ нихъ мы нашли, что оправданіе достигается вѣрою, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что она наполняется содержаніемъ Голгоѳской жертвы. Послѣдняя была и дѣломъ и пріобрѣтеніемъ Мессіи—Христа и потому принадлежитъ Ему безраздѣльно. Необходимо, что и всѣ ея дары получаются людьми чрезъ Него и отъ Него, а для сего необходимо быть въ нерасторжимомъ союзѣ съ Нимъ. Тогда, объединяясь съ Господомъ, мы усвояемъ всѣ Его прерогативы, которыя въ Немъ увѣнчивались и выражались въ Его сыновствѣ Богу. Съ этой стороны конечная цѣль ниспосланія Сына Божія заключалась въ томъ, чтобы—по искупленіи подзаконныхъ—мы восприняли „всыновленіе“ (Гал. IV, 4—5:.. ἵνα τὴν σιωπὴν ἀπολάβωμεν). Такое свойство въ Спасителѣ коренилось въ самой природѣ и было неотлучно отъ нея, почему бываетъ реальнымъ и въ вѣрующихъ. Значить, этотъ терминъ въ устахъ Апостола совсѣмъ не имѣть юридического характера „адопції“ въ противность „аліенації“, формулированныхъ Римскимъ правомъ⁴⁸³⁾. Онъ

⁴⁸³⁾ Если даже въ послѣднее время этотъ юридический смыслъ подчеркивается съ энержичностю (напр., у G. Ad. Deissmann, Neue Bibelstudien, S. 66—67), то нужно замѣтить, что здѣсь «the primary antithesis is lost sight of, and new antithesis take its place», поскольку «in the apostle's mind the antithesis was between a son *indeed*, and a son who is nothing better than a servant» (A. B. Bruce, St. Paul's Conception of Christianity, p. 191=«The Expositor» 1893, X, p. 269); посему и «the privilege consists in one being made a son who was formerly a slave» (p. 189=268), а «σιωπὴ in St. Paul's vocabulary means the solemn investment of persons formerly sons in an imperfect degree with a

отмѣчаетъ не менѣе и не болѣе того, что наше богосыновство не прямое и носредствуется Избавителемъ (Еф. I, 5: ὁ Θεὸς... προορίσας ἡμᾶς εἰς υἱόθεσταν διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ εἰς αὐτόν), въ Которомъ оно всегда было натуральнымъ качествомъ. Поэтому св. Павель далѣе прямо утверждаетъ, что христіане—сыны, и все исповѣданіе ихъ сосредоточиваетъ въ молитвенныхъ возглашеніяхъ Духа: А въ а, Отче (Гал. IV, 6. Рим. VIII, 15). Оно служить живымъ свидѣтельствомъ фактическаго строя и лишь по этой причинѣ является символомъ христіанскаго исповѣданія, какъ и молитва Господня преимущественно запечатлѣваетъ, что теперь Богъ есть дѣйствительно *Отецъ* и при томъ *нашъ* въ силу истиннаго сыновства нашего Ему⁴⁸⁴⁾.

sonship worthy of the name, realising the highest possibilities of filial honour and privilege» (p. 206—282). Cp. Joh. Gloël, Der Heilige Geist, S. 197: «Wenn... die υἱόθεσια den direkten Gegensatz der δούλεια bildet, und wenn unter der δούλεια ohne Frage der Stand des δοῦλος zu verstehen ist, so kann auch unter der υἱόθεσια nicht der Akt der Adoption als solcher verstanden werden, sonder nur der Stand, der das Ergebnis dieses Aktes ist, das Verhältnis, in welchem dieser Akt stetig fortwirkt». D. Somerville, различая въ самомъ христіанскомъ усыновленіи двѣ стадіи, думаетъ (St. Paul's Conception of Christ, p. 46, 1), что «„Adoption“ in the kingdom of God is consistent with a previous filial relationship of an inferior sort, and means... the investment in fuller privileges and powers, in a sonship worthy of the name, of persons who had been sons in an imperfect degree». Важно еще, что и «по Римскому закону совершенно чуждый по крови человѣкъ чрезъ усыновление становился членомъ усыновившей фамиліи точно такъ же, какъ бы онъ родился въ ней. Онъ дѣлался членомъ этой фамиліи даже въ высшемъ смыслѣ, чѣмъ тѣ, у кого въ жилахъ текла фамильная кровь, каковы эмансипированные дѣти и потомки по женской линіи. Онъ принималъ имя этой фамиліи, участвовалъ въ ея таинственно-священныхъ обрядахъ и являлся членомъ дома усыновителя не по снисхожденію или соизволенію, но во всѣхъ отношеніяхъ, почему и образовавшаяся такимъ путемъ связь могла быть расторгнута только въ церемоніи эманципації». См. у W. E. Ball, St. Paul and the Roman Law въ «The Contemporary Review» No. 308 (August, 1891: London), p. 280 sequ.

⁴⁸⁴⁾ Поэтому будетъ мало сказать (хотя бы съ Éd. Roerich, Étude sur les principales idées morales... de Saint Paul, p. 7; cp. Bernh. Weiss, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 432—433), что христіанское искупленіе было лишь возстановленіемъ первобытной райской невинности (cp. Wilh. Schmidt, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 114—115: «dies „neue Kreatur“ ist mehr als die ursprüngliche Natur des Menschen»). Наоборотъ, по вниманію къ величию тайны нашего спасенія по его результату и дальнѣйшей цѣли, некоторые авторы принимали двоякое воплощеніе Сына (домірное и въ условіяхъ времени), а въ связи съ

Кардальное отличие благодатныхъ отношенийъ сводится прежде всего къ „духу сыноположенія“, награждающему насъ привилегіями наследниковъ Божіихъ (Рим. VIII, 15 — 17). Однако это достоинство достигается каждымъ „чрезъ Іисуса Христа“ (Гал. IV, 7) и невозможно безъ внутренняго общенія съ Нимъ индивидуально.

Несомнѣнно отсюда, что — съ принципіально-логической точки зрењія — вѣрующіе освящаются не вступлениемъ въ царство Божіе, а чрезъ сочененіе Сыну Божію. Въ Немъ они получаютъ Его совершенства абсолютнаго господства воли Божіей и чрезъ это обладаніе оказываются согражданами Христовыми⁴⁸⁵). Подобный порядокъ неизбѣженъ для всякаго вѣрующаго, и всѣ они оправдываются только въ Господѣ Спасителѣ. Онъ, будучи основаніемъ и источникомъ избавленія, въ тоже время бываетъ и всегдашимъ центромъ сліянія людей, поелику безъ Него они не могутъ приобрѣтать ни оправданія, ни обѣтованныхъ благъ. Все здѣсь происходитъ отъ Христа и все въ Немъ „возглавляется“ въ тѣснѣйшемъ сліяніи всѣхъ воз-

этимъ у другихъ даже допускалось, что второе было необходимо и въ томъ случаѣ, еслибы не произошло паденія прародителей. См. D. Sommerville, St. Paul's Conception of Christ, p. 53 — 54. 209 — 210. 305 — 306, Prof. E. Kuhl, Die Heilsbedeutung des Todes Christi, S. 206: «Auf die Menschwerdung Christi war es in Gottes Rathschluss von Ewigkeit her abgesehen», потому что «diese Offenbarung zum Zweck der Erreichung des gottgewollten Ziels der Menschheit nothwendig war — nothwendig auch abgesehen von der menschlichen Sünde», и ср. A. M. Fairbairn, The Place of Christ in Modern Theology, p. 477; возраженія противъ послѣдней мысли формулированы у Prof. Wolfgang Friedr. Gess, Christi Person und Werk, III: Dogmatische Verarbeitung des Zeugnisses Christi und der apostolischen Zeugnisse (Basel 1887), S. 476 flg.

⁴⁸⁵) Въ этомъ видѣ гражданство царства Божія становится и благодатно-фактическою реальностію, почему нельзя съ такою исключительно стію утверждать, будто «der Ausdruck (ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ) bezeichnet nicht als „une Domaine“, sondern immer Herrschaft und Herrlichkeit (ср. прим. 482. 486 на стрн. 438. 442)... So giebt es auch keine „Bürger“, sondern nur „Besitzer“ einer von Gott verliehenen Herrschaft». Высказывая данное положение (въ отчетѣ о книгѣ Frédéric Krop, La pensée de Jésus sur le Royaume de Dieu d'après évangiles synoptiques, Paris 1897), Prof. Arnold Meyer (въ «Theologische Literaturzeitung» 1898, 10, Sp. 271) раздѣляетъ обычную погрѣшность интеллектуалистического пониманія христіанскаго спасенія, поскольку этимъ колеблется самая идея Церкви, между тѣмъ она есть необходимый моментъ фактическаго возобладанія царства Христова среди людей (ср. стрн. 442—443).

рожденныхъ. Потомъ въ нихъ, естественно, водворяется желанная гармонія соотвѣтствія велѣніямъ Божімъ, и они становятся реальными носителями царства Божія чрезъ свое сопричастіе къ царству Христову, которое раскрывается на землѣ фактически въ Христовой Церкви⁴⁸⁶). Она не совпадаетъ съ нимъ и интенсивно и экстенсивно и бываетъ только моментомъ⁴⁸⁷) его осуществленія⁴⁸⁸), пре-

⁴⁸⁶⁾ Отмѣченное нами соотношеніе ограждаетъ фактическую особность и спасительное дѣйствіе Церкви Христовой, какъ реального обнаруженія царства Божія на землѣ. Забвеніе сего вынуждаетъ протестантство къ тому, что, упрекая (—п съ извѣстной, обратной ему, стороны справедливо—) католицизмъ въполномъ отожествленіи данныхъ понятій *in re* (см., напр., Dr. K. Köhler, *Freie Vereinsth tigkeit und amtliche Kirchenth tigkeit* въ «Zeitschrift f r Theologie und Kirche» II, 5, S. 420), оно само допускаетъ его для Церкви въ смыслѣ «*societas fidei et Spiritus Sancti in cordibus*» (*Apologia Conf. Aug.* IV, 5; ср. † *Hans Hinrich Wendt*, *Das Verh lttniss der inneren Mission zur kirchlichen Organisation* въ «*Zeitschrift f r Theologie und Kirche*» II, 2, S. 148: «*die Kirche in diesem Sinne l sst sich nicht principiell unterscheiden von dem Reiche Gottes, welches Jesus lehrte und aufrichtete*») или же относить ее только къ вѣшнимъ случайнymъ формамъ, различая въ ἐκκλησی a общizu, т. е. общество субъектовъ, обладающихъ комплексомъ благъ царства Божія (Prof. Erich Haupt въ «*Zeitschrift f r Theologie und Kirche*» II, 1, S. 6. 7. 11), и b) церковь, къ которой прилагается «*nur dasjenige, was zu der ausseren, wechselnden Erscheinung der Gemeinde, also nicht zu ihrem eigentlichen Wesen geh rt*» (*ibid.*, S. 19). Не удивительно отсюда, что протестантство оказывается собственно безъ Церкви (ср. прим. 491 на стрн. 433), а католицизмъ не признаетъ царства Божія вѣ и помимо ея.

⁴⁸⁷⁾ Это свидѣтельствуетъ, что каждая частная церковь бываетъ истинно Христовой лишь постольку, поскольку она осуществляетъ въ себѣ царство Христово или бываетъ каѳолическою, почему и идеально и фактически «*die Gesamtgemeinde, nicht die Einzelgemeinde bei Paulus das Erste*» (*Arn. Meyer*, *Die moderne Forschung  ber die Geschichte des Urchristentums*, S. 38; ср. прим. 496 на стрн. 446). Въ этомъ отношеніи весьма удачно сказано у Prof. A. C. McGiffert (*The Apostolic Age*, p. 638), что «*the church in the city or in the house is simply a local manifestation of the church of God; there is in reality only one church as there is only one body of Christ*». Ср. Διδαχὴ τῶν ὁμόεντα Αποστόλων XI, 4 (у Prof. Ad. Harnack въ «*Texte und Untersuchungen*» II, 1, Lpzg 1884, S. 30—31, и у свящн. I. И. Соловьева, Москва 1886, стрн. 79—80): «*какъ сей (евхаристический) преломляемый хлѣбъ быть разсѧпъ по холмамъ, по—собранный вмѣстѣ—стать едиными, такъ Церковь Твоя отъ концовъ земли да соберется въ царствіе Твое*».

⁴⁸⁸⁾ Если Privatdoc. Lic. Arthur Titius отрицаєтъ (*Die neutestamentliche Lehre von Seligkeit und ihre Bedeutung f r die Gegenwart. Erster Theil: Jesu Lehre vom Reiche Gottes*. Freiburg i. B. und Lpzg 1895.

дуготовляющимъ вседѣлое прославленіе въ царствѣ Бога и Отца ⁴⁸⁹).

Слѣдовательно, въ напемъ спасеніи идея Церкви будеть въ извѣстной степени вторичною, поскольку въ ней указывается уже дальнѣйшій его результатъ въ фактическомъ облагодатствованіи многихъ чрезъ Иисуспителя. Онъ доставляетъ намъ правду и освященіе и проникаетъ каждого вѣрующаго съ равною энергией. Христіанинъ бываетъ лишь восприемниковъ и органомъ ея дѣйствія, которое во всѣхъ одинаково. Необходимый исходъ понятенъ самъ собою, и достаточно лишь констатировать его. Всѣ христіане объединяются въ Господѣ и въ Немъ связуются до неразрывности по силѣ воплощенія Его духа. Въ этомъ смыслѣ они образуютъ не вѣнчній союзъ, а составляютъ органическое цѣлое, гдѣ въ разныхъ положеніяхъ частныхъ членовъ обнаруживается общая функционирующая стихія благодати Христовой ⁴⁹⁰). Не удив-

S. 176) ту мысль, будто «настоящее есть „стадія“ царства Божія», то это противорѣчитъ даже его собственному убѣжденію, что господствующимъ опредѣленіемъ послѣдняго у Иисуса Христа было эсхатологическое (S. 184—185; но ср. прим. 474 на стрн. 485).

⁴⁸⁹) См. еще *The Christian Ecclesia: A Course of Lectures on the Early History and Early Conception of Ecclesia; and Four Sermons. By Prof. Fenton John Antony Hort.* London 1897. (Cр. E. P. Boys-Smith въ *«The Critical Review» VII*, 3 за іюль 1897, р. 273—278.) Р. 19: «Со временемъ Августина царство небесное или царство Божіе, о которомъ мы столь часто читаемъ въ Евангеліяхъ, прямо отожествлялось съ Церковью Христовой. Это довольно естественный выводъ изъ нѣкоторыхъ изреченій Господа по этому предмету, если брать ихъ въ отдѣльности, но—я думаю—его невозможно обосновать, когда мы будемъ иаслѣдоввать всю сумму Его ученія во всей цѣлостности. Мы можемъ говорить о Церкви, какъ видимой представительницѣ царства Божія, первичномъ орудіи его владычества и подъ другими аналогичными формами выраженія. Однако мы не въ правѣ отожествлять ихъ до такой степени, чтобы прямо прилагать къ Церкви все, что ни сказано въ Евангеліяхъ о царствѣ Божіемъ или небесномъ». *T. Fallot, Qu'est-ce qu'une Eglise? Un chapitre de christianisme pratique.* Seconde édition, Paris 1897. Р. 19 (и ср. 23—24): «Le Christ mort et ressuscité... est l'auteur de notre salut, le chef et la vie de l'Eglise. L'histoire de l'humanité toute entière devient un drame qui n'a d'autre raison d'être que la glorification du Christ. A la notion vague du Règne de Dieu, se substitue la notion précise du Règne du Christ qui se réalise progressivement dans l'Eglise et par son moyen».

⁴⁹⁰) Ср. *T. Fallot, Qu'est-ce qu'une Eglise?* Р. 8: «La doctrine du corps du Christ n'est que la mise en œuvre de la doctrine du salut».

вительно, что Апостолъ языковъ столь часто и опредѣленно называетъ Церковь тѣломъ Христовыи (Рим. XII, 5. Еф. I, 22—23. IV, 12. V, 23. Кол. I, 18. 24). Но оно не вѣръ вѣрующихъ и не независимо отъ нихъ, почему нимало не выражаетъ его объективной наличности помимо отдѣльныхъ лицъ, которыхъ прививались бы къ нему, какъ заранѣе данному⁴⁹¹). Напротивъ, сами они слагаются въ живой храмъ одухотворенного организма, потому что сплачиваются во Христѣ до нерасторжимости. Наименование тѣла Христова есть наиболѣе вѣрная аналогическая характеристика фактическаго строя Церкви, объемлющей собою все общество спасаемыхъ,— по его историческому происхожденію и по свойству внутренняго развитія. Христіане находятся между собою въ органическомъ взаимоотношениі, и оно отмѣчается только ихъ дѣйствительное сочетаніе. Неоспоримо, что послѣднее должно имѣть особую причину для своей реальной качественности и находить ее въ сыновствѣ Богу, когда мы въ Сынѣ Божіемъ дѣлаемся братьями съ тожественными свойствами свободы. Въ этомъ случаѣ понятіе тѣла Христова до точности покрывается братствомъ христіанскимъ и въ свою очередь будетъ захватывать новый и производный моментъ благодатнаго спасенія. И опять очевидно, что оно—принципіально—возникаетъ въ насъ не чрезъ сопричисленіе къ царству Христову въ Церкви, потому что въ мірѣ она сама бываетъ фактически уже послѣ индивидуального освященія многихъ⁴⁹²).

Во свѣтѣ этихъ догматическихъ аксіомъ благовѣстія св. Павла получаетъ полное значеніе и та безспорная формула христіанского ученія, что „вѣръ Церкви нѣтъ спасенія“. Она собственно разъясняетъ, что нельзѧ быть оправ-

⁴⁹¹) При устраниеніи этого момента получаются такія радикально-описьбочныя сужденія, будто «l'Église visible est une chimère» (Qu'est-ce qu'une Église? Étude d'histoire chrétienne par C. G. Chavannes. Paris 1897. Р. 88), почему видимыя церкви являются лишь виѣшними союзами единомышленниковъ — «des associations pour le progrès du règne de Dieu» (р. 89)—въ родѣ того, что «une académie est formée des personnes appartenant ou professant appartenir à la république des lettres» (р. 73). Ср. прим. 486 на стрн. 481.

⁴⁹²) Ср. P. Althaus, Die Heilsbedeutung der Taufe im N. T., S. 111: «Erst aus der Thatsache der ein für allemal hergestellten Vereinigung mit Christus ergiebt sich folgeweise die weitere Thatsache der Einverleibung in den Organismus derer, welche das *soñra* an diesem geistlichen Haupte bilden».

данными безъ сліянія со всѣми „святыми“, поелику здѣсь необходимо, чтобы всѣ напередъ органически объединились во Христѣ⁴⁹³). Поэтому внѣцерковность удостовѣряла бы фиктивность усвояемой себѣ праведности⁴⁹⁴) или ея фактическое отсутствіе съ пребываніемъ человѣка въ прежней грѣховности⁴⁹⁵). Въ свою очередь достиженіе святости въ богосыновствѣ обязательно разрѣшается реальнымъ братствомъ христіанъ въ органическомъ сочененіи тѣла Церкви⁴⁹⁶). Она же хранительница Евангелія Христова и приводить къ познанію Господа, а затѣмъ въ таинствахъ и фактически сообщаетъ съ Нимъ, когда человѣкъ является равнымъ сонаслѣдникомъ да-

⁴⁹³) Посему «als Gerechtfertigter ist der einzelne zugleich Glied der Gemeinde Christi, weil ēv Christo»: см. Studien zur Paulinischen Heilsordnung von Privatdoz. Gennrich въ «Studien und Kritiken» 1898, 3, S. 406, 1.

⁴⁹⁴) Такъ, «die Aufnahme in die Lebensgemeinschaft mit Gott in Christus vollzieht die Taufe» (Wilh. Schmidt, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 75 и ср. прим. 459 на стрн. 428); посему «wer die Taufe versäumte, obwohl er sie haben könnte, der würde grosses Misstrauen dagegen erwecken, dass sein etwa behaupteter Glaube derjenige ist, der den Christusgeist unmittelbar zur Folge hat oder bereits einschliesst» (ibid., S. 79).

⁴⁹⁵) Такъ «die Kirche ist aus der Christenheit heraus geboren, nicht diese aus ihr», но «die Kirche für überflüssig erklären, heisst sich selbst als von Christo losgelöst erachten» (см. Ein Theolog, Das Reich Gottes, S. 394. 401). Это ограничение важно имѣть въ виду при оцѣнкѣ теорій, будто индивидуализмъ Апостола Павла въ учениіи объ оправданіи совершенно устранилъ этическое значеніе Церкви, какъ это утверждаетъ, напр., P. Wernle (Der Christ und die Sünde bei Paulus, S. 66—67: «... das Christenthum existirt nur als Kirche; aber gerettet werden nur die Einzelnen. In letzter Linie bedeutet dem Paulus die Kirche nichts für die Seligkeit») и чтò справедливо отвергаеть даже Prof. J. Gottschick въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» VII (1897), 5, S. 411, 1.

⁴⁹⁶) Поэтому безусловно несправедливо (ср. «Church Quarterly Review» Vol. XLV, No. 90 [January 1898], p. 325—327) исключительно индивидуалистическое пониманіе Церкви у Dr. F. J. A. Horff'a (The Christian Ecclesia, p. 168—170), какъ будетъ крайностю (ср. «Der Beweis des Glaubens» 1898, I, S. 17 въ «Theologischer Literatur-Bericht») и ограничение ея памѣтными общинами, предлагаемое C. G. Chavannes (Qu'est-ce qu'une Église? Р. 67). Напротивъ, именно идея Церкви всевленающей служить у св. Павла необходимою предпосылкой всѣхъ его выражений объ отдѣльныхъ церковныхъ общинахъ: см. Einleitung in, das Neue Testament von Prof. D. Theodor Zahn (Erster Bd, Lpzg 1897) S. 356; ср. прим. 487 на стрн. 442.

ровъ благодати въ церковномъ союзѣ⁴⁹⁷⁾). Въ концѣ концовъ и тутъ истинная принадлежность къ Церкви Христовой—не безъ посредства ея—условливается личнымъ общеніемъ вѣрующаго съ божественнымъ Избавителемъ, почему при теперешней космической ограниченности возможны и недостойные члены и даже ἐκκλησία πονηρευομένου (Псал. XXV, 5).

Мы разсмотрѣли процессъ благодатнаго оправданія на разныхъ его стадіяхъ и со всѣхъ точекъ зрѣнія, и онъ вездѣ рисуется предъ нами индивидуальнымъ. Въ этомъ глубочайшее отличіе христіанскаго откровенія и отъ ветхозавѣтнаго и отъ юдейской теологии. Изъ начала Богъ промышлялъ о человѣческомъ спасеніи, но оно было недоступно для извращенности падшихъ потомковъ Адама и, естественно, служило лишь предметомъ обѣтованія до тѣхъ поръ, пока не исполнится. Во всей строгости — это была просто надежда на получение грядущихъ благъ⁴⁹⁸⁾), а въ такомъ случаѣ они должны быть извѣстны ищущимъ наслѣдія Божія. Въ этомъ видѣ оно ввѣряется на храненіе избраннымъ носителямъ и бываетъ собственностью цѣлаго богоучрежденаго союза. Тутъ отдаленное пріобрѣтеніе даннаго благословенія гарантировалось исключительно путемъ сопричисленія къ народу Божію, который владѣлъ самимъ его залогомъ. Ветхозавѣтное оправданіе необходимо созидалось на идеѣ священнаго собранія, и всѣ права на него держались только фактическою принадлежностію къ чающимъ утѣшенія Израилева⁴⁹⁹⁾). Иной порядокъ былъ невозможенъ, если въ періодѣ ожиданія все дѣло состояло въ обеспеченіи себѣ наследственныхъ прерогативъ, для чего

⁴⁹⁷⁾ Это показываетъ и всю несправедливость протестантскаго пониманія Церкви, какъ общества святыхъ или людей Божіихъ, спасаемыхъ Христомъ непосредственно и потому не нуждающихся для сего ни въ церковномъ единеніи, ни въ таинствахъ. Такія мысли нашли довольно рѣзкое выраженіе и въ книгѣ C. G. Chavannes, Qu'est-ce qu'une Église? Р. 17 suiv. 20—22. 68 suiv. 73: «L'Église est le peuple de Dieu et est constituée, sans aucune organisation possible ni désirable, par les hommes qui, individuellement, sont enfants de Dieu». 82 suiv. Ср. прим. 459 и 494 на стрн. 428. 445.

⁴⁹⁸⁾ Ср. В. Н. Мишицына, Ученіе Св. Апостола Павла, стрн. 120.

⁴⁹⁹⁾ Ср. W. S. Bruce, The Ethics of the Old Testament, p. 22: «Пророки признаютъ избраннымъ Іеговы народъ Израильский, а не отдельного Израильтянина..., и надежда святыхъ относилась скорѣе къ великому национальному освободителю, чѣмъ къ персональному искупителю». Посему и самое (р. 65) «спасеніе въ Израилѣ давалось человѣку рож-

требовались кровные связи, утверждавшие юридическую привилегию каждого частного лица. По этой причине при подзаконности мы находимъ торжество национализма, ограничивавшаго самую сферу применения божественныхъ предвозвѣщеній. Ясно однако, что этотъ строй служилъ временнымиъ моментомъ верховнаго попеченія и былъ разсчитанъ на свое историческое упраздненіе при его осуществлении. Иудаизмъ не хотѣлъ видѣть и признавать подобной неизбѣжности и обратилъ педагогическую мѣру въ доктринальную норму. Въ этомъ было глубочайшее и гибельное приниженіе откровенного созерцанія, поелику у него отнималась жизненная сила въ ідеѣ обязательной реализации. Здѣсь благословеніе оказывалось просто теоретическимъ членомъ религіознаго исповѣданія безъ всякихъ дальнѣйшихъ желаній — кромѣ его санкціонированія вмѣшательствомъ Божіимъ для устраненія преградъ къ ослѣпительному возсіянію славы Израиля. Такъ на вѣки закрѣплялся юридический характеръ отношеній къ Богу со стороны оправдываемыхъ импутативно —透过 vѣненіе общенаціональныхъ заслугъ⁵⁰⁰⁾.

Само собою понятно, что тутъ совсѣмъ не доставлялось реальной праведности; ибо она была интеллектуальною отвлеченностю. Для фактическаго дѣйствія обязательно требовалось наличное воплощеніе правды, чтобы возможно было ея воспріятіе въ непосредственномъ позаимствованіи. Легко замѣтить, что это было немыслимо безъ индивидуального носителя всей правды Божіей, потому что иначе, оставаясь упованіемъ многихъ, она продолжаетъ удерживать теоретическую неприступность, а при немъ будетъ его реальною собственностью, которая и почертается каждымъ въ общеніи съ обладателемъ. Поэтому св. Павелъ и выражаетъ энергически, что обѣтованное съмѧ единично въ самой строжайшей степени и совпадаетъ со Христомъ, поскольку именно Онъ разрушилъ клятву и — въ качествѣ Господа нашего — пріобрѣлъ всѣ обѣтованныя блага⁵⁰¹⁾.

деніемъ въ семье, основанной Авраамомъ... Иудей могъ оказаться недостойнымъ праотческаго наследія; однако въ Пятикніїи рожденіе въ семье Израильской прямо считается рожденіемъ въ царство Божіе».

⁵⁰⁰⁾ Въ связи съ этимъ вполнѣ естественно, что «въ древнемъ Израилѣ не было выдающимся глубокое и сокрушительное сознаніе грѣха, столь характерное для новозавѣтныхъ святыхъ»: W. S. Bruce, The Ethics of the Old Testament, p. 68—69.

⁵⁰¹⁾ См. трактатъ II, гл. 2, стрн. 211 сл., где къ прим. 96 ср. L.H.

Благодатное искупленіе было абсолютно индивидуальнымъ съ объективной точки зрења, поелику оно совершено только однимъ божественнымъ Избавителемъ. Понятно, что таковымъ же оно бываетъ и для всѣхъ людей, ибо — по самому смыслу своего спасенія — они достигаютъ его чрезъ усвоеніе себѣ въ живомъ союзѣ съ Воскресшимъ. Въ Немъ содержится вся полнота богатства, которое, будучи индивидуальною прерогативой, лично и усвояется всѣми. Указанный способъ принципіально одинаковъ для всякаго человѣка, и никто не оправдывается безъ всецѣлаго примѣненія его. Въ этомъ всѣ равны безъ малѣйшихъ ограниченій, почему вліяніе благодати для всѣхъ опредѣляется приложеніемъ ко Христу въ вѣрѣ и фактически бываетъ не национальнымъ, но всемирнымъ. Его внутренняя божественная необъятность въ Сынѣ Божиѣмъ находитъ себѣ точное соотвѣтствіе и въ самыхъ средствахъ получения, обеспеченаго всѣмъ безраздѣльно. Христіанско спасеніе универсально и это потому, что оно строго персонально, не зависить отъ расовыхъ, соціальныхъ и другихъ особенностей, не лежащихъ въ человѣческой индивидуальности. Посему и отношенія облагодатствованного къ Богу чужды юридической условности и запечатлѣваются свободою дѣйствительнаго сыновства. Они созидаются не на ариѳметическомъ зачисленіи преимуществъ избраннаго общества по кровно-религіозной связи съ нимъ и покоятся на прямомъ единеніи съ Господомъ⁵⁰²⁾, которое бываетъ реальнымъ или обращается въ фикцію⁵⁰³⁾. Въ первомъ случаѣ оно уже само собою

Strack, Einleitung in den Thalmud, S. 103, и The Hebrew New Testament of the British and Foreign Bible Society by Prof. Frz Delitzsch, p. 25. Послѣдній къ Гал. III, 16 замѣчаетъ: «Мн. ч. עֲשֵׂה לְפָנֶיךָ употребляется въ Талмудѣ въ аналогичныхъ аргументахъ, напр. въ Sanhedrin 37b, а колективное עֲשֵׂה сходно конкретизируется въ עֲשֵׂה הַזָּמָן въ одномъ смынѣ, которое „придетъ изъ другого мѣста“ (Ес. IV, 14), т. е. прилагается (въ Midrasch Ruth sect. VII extr. и часто) къ царю Мессии».

⁵⁰²⁾ Посему: если о Христѣ сказано, что «sein Universalismus ist abhängig von seiner Person» (*Ein Theolog, Das Reich Gottes*, S. 275), то не менѣе вѣрно это и для насъ въ томъ отношеніи, что только личнымъ общеніемъ съ Господомъ мы изымаемся отъ космическихъ ограниченій въ дѣлѣ своего спасенія.

⁵⁰³⁾ Поэтому — въ духѣ раввинской теоріи — «das Neue Testament schlechthin nichts davon weiss, dass der „Lohn“, welcher einer Persönlichkeit von Gott zugedacht ist, auf einen andern Menschen übertragen werden und so seine Stellung zu Gott ändern könne». См. eine

производить союзъ оправданныхъ и вчленяетъ върующаго въ организмъ тѣла Христова въ Церкви.

Въ результатѣ имѣемъ, что христіанская жизнь спасаемыхъ вырастаетъ на индивидуалистической почвѣ, и Апостолъ языковъ не могъ заимствовать материаловъ для ея догматического раскрытия въ чуждой сферѣ іудейского націонализма. Это взаимное различіе предполагаетъ въ раннѣйшемъ принципіальное несходство и въ пониманіи самаго оправданія. Для равнинизма оно было только юридическимъ, потому что производилось вниманіемъ заслугъ Израиля, а у св. Павла рисуется совершенно реальнымъ, поелику почерпается изъ фактическаго источника воплощенной правды во Христѣ Іисусѣ. Ясно, что фарисейство не чувствовало неустранимой нужды въ мессіанскомъ избавлениі страданіями и смертю Примирителя, разъ непорочность удовлетворительно ограждалась обычнымъ методомъ номистической корректности⁵⁰⁴⁾. Самое большее,—мессіанская скорби должны были помогать увеличенію національного капитала для покрытия моральныхъ недостатковъ въ іudeяхъ и имѣли чисто юридическое достоинство. Напротивъ, эллинскій благовѣстникъ утверждалъ абсолютную необходимость Голгоѳской жертвы въ качествѣ единственного средства искупленія, ибо фактическій порядокъ богоотчужденности измѣнялся не иначе, какъ дѣйствительнымъ его уничтоженіемъ послѣ всецѣлаго обнаруженія клятвенного осужденія. Послѣднее опиралось на человѣческой грѣховности, которая была преступною, поскольку возникала изъ богооборчества свободной воли. Въ этомъ видѣ грѣхъ не могъ быть исконнымъ и необходимымъ свойствомъ

dogmatische Frage vom ethischen Gesichtspunkt aus betrachtet von D. Hermann Schultz подъ заглавиемъ «Der sittliche Begriff des Verdienstes und seine Anwendung auf das Verstndnis des Werkes Christi» въ «Studien und Kritiken» 1894, 1, S. 17.

⁵⁰⁴⁾ Ср. еще Dr. E. Grunebaum, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 231: «Если Павелъ провозглашаетъ искупленіе человѣчества отъ грѣха чрезъ Христа и при томъ „туне (ohne Verdienst) благодатию Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ“ (Рим. III, 24), то это есть прямое извращеніе основного іудейскаго ученія (was die Grundlehre des Judenthums gerade auf den Kopf stellt), по которому всякий по своимъ личнымъ усилямъ долженъ быть своимъ собственнымъ искупителемъ» (Jeder durch seine selbsteigene Thatkraft, sein eigener Erlöser werden muss).

человѣческой природы и по существу нимало не связанъ съ материальностію. Конечно, онъ преимущественно выражается въ плотяности, но и здѣсь замѣтень волевой элементъ въ насильственномъ порабощеніи духа его естественному органу. *Амартіа* означаетъ духовно-моральное извращеніе, вызванное падениемъ Адама и передаваемое наследственно со всею гибельностью индивидуального вмѣненія въ смерти, почему она и неустранима безъ натурального возрожденія. Раввинизмъ не искалъ его, потому что почиталъ грѣховность неизбѣжною и по своему материалистическому воззрѣнію, пожалуй, обязанъ былъ усматривать въ ней благостное орудіе для достиженія особенного религіозного преуспѣянія въ подвигѣ неустанной борьбы. И съ этой стороны очевидно, что не было преградъ для созиданія собственной праведности, которая въ іудейской тѣологіи догматически гарантировалась каждому Израилѣянину. Наоборотъ, Апостолъ языковъ провозглашалъ ее абсолютно недостижимою для личаго напряженія — по причинѣ всеобщей натурально-грѣховной немощности. Поэтому все спасеніе онъ находилъ только въ божественномъ избавленіи воплощенаго Сына Божія, когда фарисейство теоретически не вводило въ символъ своей вѣры самаго мессіанскаго идеала по его принципіальной ненадобности въ логическомъ строѣ его юридической системы⁵⁰⁵). Она располагала всѣми данными для своей закругленности въ неотъемлемыхъ прерогативахъ избраннаго союза и, замыкаясь въ его границахъ, проповѣдывала національную теократію, между тѣмъ у св. Павла она прямо переходила въ безусловную универсальность равнаго облагодатствованія всѣхъ божественнымъ Примирителемъ и единимъ Ходатаемъ во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

Теперь несомнѣнно до полной научной неотразимости, что искупленіе и оправданіе — наряду съ другими соприкосновенными предметами — понимаются и раскрываются у эллинского благовѣстника совсѣмъ не въ тонѣ раввинскаго богословія, и его воззрѣнія совсѣмъ не совпадали съ апостоль-

⁵⁰⁵⁾ См. также Dr. E. Grunebaum, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 172—173; Sayings of the Jewish Fathers comprising Pirke Aboth in Hebrew and English with Notes and Excursions. By Charles Taylor. Second Edition with Additional Notes and a Cairo fragment of Aquila's version of the Old Testament. Cambridge 1897. P. 60.

скими ни въ представлениі самыхъ фактovъ, ни въ теорети-ческомъ ихъ обоснованіи. Даже ветхозавѣтное библейское ученіе—по своей примрачности и икономической приспособленности—не доставляло всѣхъ матеріаловъ для уразумѣнія спасенія Христова и само освѣщалось во всей отчетливости чрезъ его дѣйствительное осуществленіе. Въ такомъ случаѣ безспорно, что это тайна воли Божией (Еф. I, 9), умолчанная отъ времenъ вѣчныхъ (Рим. XIV, 24) и сокровенная отъ вѣковъ и родовъ (Кол. I, 26), и съ этой стороны истинное познаніе принадлежитъ только Богу и Отцу и Христу (ср. Кол. II, 2)—въ качествѣ ея первовиновника и совершиителя. Естественно и необходимо, что и Апостолу языковъ исключительно *по откровеню* сказася тайна (Еф. III, 3) сія, ставшая потомъ тайною его благовѣстованія (Еф. VI, 19). Но реально она явлена міру въ тайнѣ Христовой (Кол. IV, 3), и въ своемъ „проглаголанії“ каждый посланникъ всегда и неизмѣнно долженъ бытъ держаться точнѣйшаго соотвѣтствія съ историче-скимъ обнаружениемъ ея въ Сынѣ Божиемъ. Онь бытъ единственнымъ источникомъ всякой премудрости и разума (Еф. I, 8) для всѣхъ, и въ Своемъ евангельскомъ ученіи и доктрическомъ формулированіи истинъ искупленія и оправданія св. Павелъ утверждался на общей почвѣ апостольского преданія, потому что здѣсь *основанія иного никтоже можетъ положити паче лежащею, еже есть Иисусъ Христосъ* (1 Кор. III, 11).

Н. Глубоковский.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки